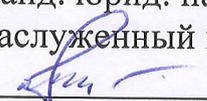

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

Рекомендовано к защите в РЭК
Заведующий кафедрой
канд. юрид. наук, доцент,
заслуженный юрист РФ
 В.И. Морозов
04 июня 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ЗАКОН, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

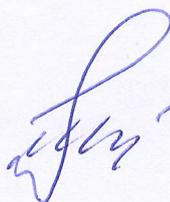
40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

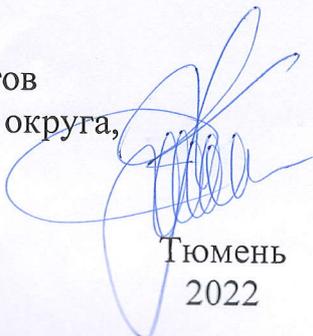
Вахрушева Кристина Витальевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент, заслуженный юрист РФ

Морозов Виктор Иванович

Рецензент
Адвокат коллегии адвокатов
Уральского федерального округа,
канд. юрид. наук

Тюмень
2022

Комаров Вячеслав Борисович

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.	9
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	9
1.2. СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	15
1.3. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	20
ГЛАВА 2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УК РФ	27
2.1. ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ.....	27
2.2. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (ЭКСЦЕСС ОБОРОНЫ) И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	45
ГЛАВА 3. ОТЛИЧИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ	55
3.1. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ	55
3.2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	59
3.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ МНИМОЙ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ ОБОРОНЫ	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

РСФСР - Российская Советская Федеративная Социалистическая
Республика

РФ – Российская Федерация

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

УК - Уголовный кодекс

ФЗ - федеральный закон

3
ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Согласно Конституции РФ человек, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность признаются высшей ценностью, а их обеспечение является главной обязанностью государства. Основной Закон провозглашает, что каждый имеет право любыми не запрещенными законом средствами защищать свои права и свободы от нарушений и противоправных посягательств.

Становление России как правового, демократического государства, ориентированного на демократические ценности и стандарты, предполагает не только всестороннюю охрану и защиту всех основных прав и свобод человека, и гражданина, но и формирование эффективных механизмов их реализации.

Одним из наиболее важных в современный период способов правомерной защиты охраняемых законом прав, как личности, так и государства, является необходимая оборона. Данный институт получил закрепленное нормативное признание не только в конституционных, но и в уголовно-правовых нормах, то есть в Уголовном Кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Нормы УК РФ определили самостоятельный характер необходимой обороны, как обстоятельства, которое исключает ответственность лица. В 2021 году за преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны, рассмотрены уголовные дела в отношении 1092 лиц. Из них осуждено 694 лица (64%), а в отношении 398 лиц (36%) уголовное преследование прекращено судом [Доклад Председателя Верховного суда РФ за 2021 г.].

Правила необходимой обороны дают каждому человеку право защищать от общественно опасного посягательства не только собственные охраняемые законом права и интересы, но и интересы другого лица, а также интересы общества и государства. Установление в деянии лица наличия обстоятельства, исключающего уголовную ответственность, является гарантией соблюдения в стране законности и прав личности, а также обеспечивает защиту человека от необоснованного привлечения к уголовной ответственности за деяния,

совершенные во время реализации лицом конституционного права на самозащиту. На современном этапе развития общества необходимая оборона как одно из самых эффективных средств борьбы с преступными посягательствами, приобретает все большее значение.

Нормы, которые определяют понятие и признаки необходимой обороны, требуют дополнительного внимания и анализа, потому что регулируют сферу разграничения правомерного и преступного поведения. Безусловно, любое государство при современных реалиях и высоком уровне преступности не способно даже при наличии разветвленной системы правоохранительных органов защитить гражданина от преступных посягательств. Именно поэтому и создаются дополнительные гарантии личной защиты людей от угрозы. Учитывая особую ценность жизни каждого человека, быстрые темпы распространения преступности, характеристика необходимой обороны приобретает особое значение.

Необходимость исследования института необходимой обороны для верного установления в каждом деянии его признаков, а также признаков наличия превышения ее пределов и оценки правомерности причинения вреда при превышении пределов необходимой обороны, обуславливает актуальность нашего исследования. Ведь любые случаи неправильного применения законодательства РФ об уголовной ответственности за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны, будут способствовать нарушению прав человека, гарантированных государством.

Суммируя все вышесказанное, необходимо отметить, что необходимая оборона является актуальной темой и играет значительную роль в уголовном праве, ведь определение в определенном общественно опасном деянии присутствия преступления или его отсутствия может значительно повлиять на дальнейшую судьбу субъекта преступления, а главное, позволяет не нарушить букву закона.

Над выяснением сущности необходимой обороны как одного из

обстоятельств, исключающих преступность деяния, работали многие ученые в области уголовного права. Значительный вклад в исследование этих проблем внесли М.И. Бажанов, А.А. Дудоров, И.А. Рощина и другие. В работах этих ученых содержатся положения, которые стали основой реформирования уголовного законодательства в части регулирования обстоятельств, исключающих преступность деяния в целом и необходимой обороны в частности. Однако в работах ученых есть вопросы, которые не получили однозначного решения. Различные аспекты необходимой обороны все еще являются достаточно дискуссионными и требуют дальнейших фундаментальных исследований.

В работе проанализированы положения Уголовного кодекса РФ и уголовного законодательства зарубежных стран в части норм, регламентирующих институт необходимой обороны, исследованы научные труды и выводы судебной практики. Совершенствование новых предложенных норм на их основе будет способствовать реализации права на необходимую оборону и повышению уровня общественной безопасности.

Указанные обстоятельства обусловили актуальность темы и определили необходимость ее детального исследования.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере уголовно правовой оценки причинения вреда в состоянии необходимой обороны

Предмет исследования составляют теоретические подходы к проблемам, относящимся к теме работы, сущность и правовая природа необходимой обороны, особенности законодательной регламентации необходимой обороны, памятники права, статистические данные, материалы судебные практики, правовые основы учета данного института при назначении наказания.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в определении проблемных аспектов законодательного регулирования и практики применения института необходимой обороны, разработка предложений по их

устранению.

Для достижения сформулированной в работе цели поставлены следующие **задания:**

- рассмотреть становление института необходимой обороны в российском законодательстве,

- охарактеризовать современное понятие и законодательное закрепление необходимой обороны,

- исследовать институт необходимой обороны в законодательстве зарубежных стран,

- рассмотреть основание и условия правомерности необходимой обороны,

- проанализировать превышение пределов необходимой обороны (эксцесс обороны) и его уголовно-правовые последствия,

- охарактеризовать необходимую оборону и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление,

- исследовать отграничение необходимой обороны от иных институтов в судебной практике.

Методы исследования. Научное исследование необходимой обороны основывается на различных методах, среди которых важную роль играют общенаучные методы познания, в частности: анализ, индукция, дедукция, обобщение, логический метод. Данные методы предоставили возможность проанализировать определенные задачи в различных аспектах. Кроме этого, использован ряд специальных методов, присущих научным исследованиям в области права, а именно: сравнительно-правовой, системно-структурный, формально-юридический, диалектический методы, которые помогли систематизировать и проанализировать собранный материал, в результате чего был получен результат, необходимый для достижения поставленной в работе цели.

Наиболее значимым является диалектический метод познания, который позволил исследовать проблематику с точки зрения взаимосвязи и

взаимодействия основных категорий, использованных в работе, способствовал системному анализу квалификации деяний, совершенных в состоянии необходимой обороны.

С помощью формально-юридического метода было исследовано уголовно-правовое обеспечение института необходимой обороны и регулирование института необходимой обороны в зарубежных странах.

Системно-структурный метод положен в основу уголовно-правовой характеристики условий правомерности необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны.

Логический метод обусловил последовательность изложения материала, его согласованность, дал возможность сформулировать определения и выводы, вытекающие из изложенного материала.

Структура магистерской работы. Специфика темы, сформулированные цели и задачи магистерского исследования определили логическую последовательность изложения материала и структуру данной работы. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных источников. Объем основного текста - 70 страниц, количество использованных источников - 61 наименование.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Государство в начале своего становления пыталось и реально могло определить предельные границы, за которые не разрешено выходить. Поведение людей в общине и в семье регулировалось религиозными нормами, традициями и обычаями, другими социальными нормами. Только позже появилось осознание необходимости и возможности появления регулятивных правовых норм. Их началом были, очевидно, инстинкты: положительный инстинкт создавал религиозную догму или же моральное правило, из которого возникала норма права.

На протяжении нескольких тысячелетий уголовное право формировалось и совершенствовалось по ряду направлений:

1) со временем уголовное право было отделено от морали, религии и канонического права по принципу «грехами ведает церковь, преступлениями – государство», выделилось в особую область права. Сначала преступление как всякая неправда, безнравственный поступок и грех, требующий искупления, сливались в одно, позже, хотя они и начали отличаться, но карались одновременно, наконец, были окончательно отделены друг от друга;

2) уголовное право существенно изменило свою форму. Если в начале оно носило преимущественно устный характер, с некоторыми исключениями, и имело отражение в правовых обычаях, а также в Библии и других канонических источниках, содержание которых передавалось «из уст в уста», то позже, благодаря появлению письменности, отделению права от религии началась его систематизация: появились законы, позже – кодексы;

3) значительно изменилась форма уголовно-правовых предписаний.

Появились уголовно-правовые институты, началось их стремительное развитие. Уголовное право также дало ростки подотраслей (ювенальное уголовное право, военное уголовное право и т.п.);

4) изменилась природа уголовной ответственности. Если в архаические времена она носила объективистский и коллективный характер, то со временем ответственность стала субъективной и преимущественно личной, и индивидуальной; впрочем, история уголовного права в целом не отрицает возможности уголовной ответственности коллективных образований;

5) постепенно уменьшилось общее понятие преступления. Оно стало более четким, стало состоять из определенных очевидных признаков.

Итак, с древнейших времен уголовное право претерпело значительные изменения. Но основными его столбами были и остаются два принципа – справедливость и гуманность, которые тесно связаны с таким институтом, как необходимая оборона.

Право на необходимую оборону признавалось на протяжении всей истории развития человечества. В древнерусском законодательстве встречается своеобразное обстоятельство, исключающее уголовную ответственность. Оно закреплено в одном из древнейших памятников русского права - Русской Правде, источнике законодательства, действовавшем во времена Древней Руси. В ст. 26, 27 говорилось: «Аже кто кого ударит кнутом, любо чашей, любо углом, любо тылеснию, то 12 гривен. Не терпит ли противу том, ударит мечом, то вины ему в томънетуть» [Колосовский, с.85].

С появлением абсолютизма институт необходимой обороны рассматривался как попытка ограничить абсолютную власть, поэтому он был поставлен в более узкие рамки. Во времена действия Соборного Уложения 1649 г. расширялись границы применения необходимой обороны, которые начали распространяться в честь лица, на домовое право, признавались лицом, на которое совершался нападение. Соборное Уложение имело общее представление о превышении границ необходимой обороны.

А.В. Косарев отмечает, что «до принятия Воинских артикулов Петра I законодательного определения право отражения нападения отдельными лицами не имело. И именно в Военных статьях Петра I впервые указанное право получило специальное название «нужное оборонение»» [Косарев, с.74]. «Нужное оборонение» (т.е. вопрос необходимой обороны) регламентировалось в двух Уставах: в Воинском, датированном 1715 г. и Морском, датированном 1720 г. Воинские Артикулы признавали необходимую оборону при посягательстве на жизнь, а Морской Устав – и при угрожающих нападениях. При защите от общественно опасного деяния допускалось убийство нападающего, то есть причинение ему смерти. Вместе с тем, в обоих документах необходимая оборона ограничивалась такими указаниями, как требование к защищаемому лицу, предоставление доказательств того, что оно не было инициатором драки, а также доказательств, что оружие или предметы, которые использовались при нанесении телесных повреждений, не были разнородными, т.е. ставившими бы стороны в неравное положение.

Следующим нормативно-правовым актом, подробно определявшим вопросы необходимой обороны, был Свод законов Российской империи 1832 г., в XV томе которого содержались основные положения уголовного права.

Особенностью Свода законов Российской империи 1832 г. был тот факт, что впервые за весь период исторического развития значимого института защиты прав - необходимой обороны - данным правом наделялись служащие.

Так, положениями о лесном уставе Свода законов Российской империи 1832 г., допускалось применение представителями лесного караула оружия в следующих случаях:

- 1) при попытке отдельных лиц, которые самовольно вырубают лесные ресурсы, напасть (с оружием или без) на представителей лесного караула;

- 2) для личной обороны при преследовании отдельных лиц, которые самовольно вырубают лесные ресурсы, и применяющих насилие к представителям власти во избежание их задержания;

3) если на официального служащего лесного караула произошло внезапное нападение, с оружием или без, по мотивам мести, с целью его убийства, нанесения каких-либо телесных повреждений или для нанесения побоев.

Что касается общих вопросов регламентации института необходимой обороны, то следует отметить, что Свод законов Российской империи 1832 г. признавал необходимую оборону правомерной в случаях:

- 1) равнозначности ее нападения;
- 2) ее своевременности – то есть применение необходимой обороны в момент совершения общественно опасного посягательства.

Важные изменения в становлении принципов уголовного права произошли в период великих реформ Александра II. Множество изменений произошло и в уголовном праве, так в Уложении 1845 года формируется и закрепляется система преступлений и наказаний, кодекс разделяется на общую и особенную часть, таким образом, приобретая вид современных кодексов по структуре. В нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. подробно определялись аспекты необходимой обороны: конечный предел необходимой обороны, требования к обороняющемуся, а также закреплялась ответственность за ее превышение. Впервые в истории понятие превышения границ необходимой обороны получило законодательное закрепление.

Вместе с тем, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. существовали следующие требования к обороняющемуся: 1) обязанность немедленного оповещения ближайших жителей (соседей) и органов государственной власти обо всех обстоятельствах и последствиях необходимой обороны; 2) неприменение к нападавшему большего вреда, чем необходимо, особенно после прекращения с его стороны общественно опасных действий. По нашему мнению, изложенные требования к правомерности необходимой обороны неоправданы и чрезмерно ограничивают возможность фактического ее применения.

В Уголовном Уложении (1903 г.) был нормативно закреплен ряд

обстоятельств, которые объединялись в две группы. К ним относились обстоятельства:

- исключают виновность деяния (сюда можно отнести болезненное расстройство, недостижение возраста уголовной ответственности и др.);

- исключают противоправность в причинении вреда (сюда можно отнести исполнение приказа, необходимая оборона, крайняя необходимость и др.).

Положения Уголовного Уложения 1903 г. обобщили понятие о необходимой обороне, хотя и не определяли пределы правомерности необходимой обороны и не уточняли размеры и виды возможного нанесения ущерба. Но его нормы закрепляли удобную формулу превышения границ необходимой обороны. Регламентация необходимой обороны в Уголовном Уложении 1903 г. стала основой дальнейшего развития представлений об институте необходимой обороны. В период становления и развития русского уголовного законодательства право нужной обороны направлялось на защиту новейших публичных отношений и ценностей интересов страны. Главным аргументом обоснования оснований необходимой обороны была общественная полезность действий, защищающих общественные отношения [Колосовский, с.86].

После революции 1917 года произошло изменение системы уголовного права на российских территориях, было провозглашено создание нового уголовного закона. В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 года оборона допускалась лишь от насильственных посягательств.

В 1922 году вступает в действие УК РСФСР, данный кодекс закрепляет классовый подход в уголовном праве и закрепляет такие принципы как принцип социалистической законности, принцип социалистического демократизма, принцип социалистического гуманизма, принцип социалистического интернационализма, принцип социалистической справедливости, принцип личной ответственности. «Первый УК РСФСР 1922 г. в ст.19 расширил понятие

необходимой обороны, охватив им правомерную защиту против посягательств, направленных не только на личность, но и на права обороняющегося или иных лиц» [Орехов, с.46].

Принятие Основных начал уголовного законодательства в 1924 году ознаменовало новый этап развития русского уголовного права. Во-первых, этот акт наиболее ярко отражал необходимость усиления криминальной репрессии – основу уголовно-правовой политики большевистского государства следующие более тридцати лет. Во-вторых, под влиянием этого нормативного акта вплоть до распада СССР (декабрь 1991 г.) формально развитие структуры криминального законодательства осуществлялось на двух уровнях - общесоюзном и республиканском. В данный период развития российского государства необходимая оборона, практически в любом случае, квалифицировалась как общественно опасное деяние. Данное положение вещей не позволяло использовать этот институт эффективно и ухудшало формулировку этого института даже по сравнению с дореволюционным законодательством.

Дальнейшие нормативные акты, Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 года и Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., не привнесли что-либо новое в правовое регулирование института необходимой обороны.

В тоже время, безоговорочным положительным моментом УК РСФСР 1960 г. относительно права на необходимую оборону стало сочетание в качестве общественных отношений, подлежащих защите, интересов государства и интересов общества. Данное нормативное положение целиком соответствовало задачам противодействия лицам, совершающим преступления.

В конце XX века институт необходимой обороны претерпел определенные изменения. В ст. 13 УК РСФСР были сформулированы такие признаки необходимой обороны:

- 1) допустимость обороны от общественно опасного посягательства;
- 2) допустимость обороны, независимо от возможности избежать

посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти [Пархоменко, с.26].

С принятием в 1996 году Уголовного Кодекса РФ правовое «поле» необходимой обороны было расширено. Это означает, что в новом законодательном акте институт необходимой обороны принял под свою защиту большой спектр охраняемых государством интересов. Приоритет прав человека и гражданина над другими объектами уголовно-правовой защиты – ключевой момент современного понимания института необходимой обороны. Современная уголовно-правовая политика России не только должна признавать такой приоритет, но и учитывать собственный исторический опыт.

Таким образом, нормы о необходимой обороне существуют в российском уголовном праве уже длительное время. Однако, только с принятием ныне действующего УК РФ 1996 года правовое «поле» необходимой обороны сформулировано достаточно широко, то есть институт необходимой обороны взял под защиту весь спектр охраняемых законом интересов.

1.2. СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Каждое цивилизованное общество имеет комплекс мер, направленных на защиту личности за счет государственной правовой системы. В первую очередь это касается таких неотъемлемых и неприкосновенных благ, как жизнь и здоровье человека, его честь и достоинство, свобода и личная неприкосновенность. Это абсолютные и неотъемлемые блага, данные человеку с рождения. Так, многовековая история природной теории происхождения необходимой обороны находит свое отражение и в современности.

Действительно, данные статистики о значительном количестве людей, которые подвергаются нападению или получают телесные повреждения или погибают, свидетельствуют о том, что правоохранительные органы не в

состоянии в полном объеме обеспечить безопасность граждан. Досадными реалиями настоящего является достаточно большое количество преступлений против лица, совершенных с применением оружия или же с особой жестокостью. И это связано не только с напряженностью в социально-экономическом и политическом секторе, но и с низким правосознанием граждан, с незнанием ими своих прав, основными из которых является право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность.

Важное место в системе уголовно-правовых мер противодействия преступности занимает институт необходимой обороны. Система норм о необходимой обороне является достаточно узкой, а преимущественное значение придано оценочному критерию, то есть право определения пропорциональности защиты и посягательства отдано на усмотрение суда.

Правовая природа института необходимой обороны в науке уголовного права рассматривается с точки зрения трех позиций – природно-правовой, социально-политической и позитивистской [Полякова, с. 6].

Позиция о естественном происхождении этого права состоит в следующем. Рассмотрев право на необходимую оборону в исторической ретроспективе, заметим, что оно существовало и признавалось на разных этапах цивилизации и трактовалось именно как естественное право человека. В тоже время, Т.А. Полякова отмечает, что, рассматривая право на необходимую оборону с позиции естественно-правового подхода, происходит его существенное ограничение и сужение, поскольку эта концепция «подразумевает направленность на защиту исключительно самого себя и собственных благ, в то время как уголовное законодательство предусматривает защиту в том числе других лиц, общественных и государственных интересов» [Полякова, с. 7].

С таким мнением сложно согласиться, учитывая, что естественное право на защиту вытекает из права на личную неприкосновенность и присущих всем живым существам инстинктов (самосбережения, собственности, родства и стадности). Именно поэтому оно касается не только самозащиты. Его реализация

возможна также во время посягательства на третье лицо (родственника, товарища, знакомого и т.п.) или на имущество.

Социально-правовой подход объясняет, что право на необходимую оборону и его реализация направления зависит от положения человека в обществе и государстве. Государство признает защитную деятельность граждан и считает ее социально полезной, однако само определяет условия права на такую защиту, его пределы и т.д. [Полякова, с. 7-8; 9].

Третьей позицией, с точки зрения которой рассматривается право на необходимую оборону, является позитивистская. Согласно ей, такое право основывается не на инстинктах человека, не в публичном интересе, а исключительно в юридических источниках, где такое право закреплено [Полякова, с. 10].

Мы придерживаемся первого природно-правового подхода, поскольку право на защиту своей жизни и здоровья, жизни и здоровья других лиц и других благ возникает с начала жизни, не зависит от признания его государством и является одним из базовых прав личности. Государство может только закрепить и конкретизировать это право. Необходимая оборона — это дополнительный субинститут, который дополняет деятельность государства, заключающаяся в борьбе с преступностью. Необходимая оборона является естественным, неотчуждаемым и абсолютным правом человека, которое государство обязано признавать.

И.В. Колесник отмечает, что «необходимая оборона входит в группу обстоятельств, исключающих преступность деяния, и представляет собой субъективное право каждого человека на защиту собственных прав и интересов» [Колесник, с.32]. Право на необходимую оборону от преступных посягательств, закрепленное в законодательстве, является не только гарантией возможности защиты для самого гражданина, но и важным инструментом уголовно-правовой политики государства, в соответствии с которым противостояние лицам, совершающим посягательства. — не исключительная прерогатива

государственных органов, но и в соответствующих случаях может осуществляться любым лицом.

Анализ практики показывает, что вопрос реализации необходимой обороны не является достаточно исследованным. Определение правомерности такого обстоятельства, как необходимая оборона вызывает большие трудности не только у представителей органов расследования, но и судей. Данное положение может приводить к многочисленным судебным ошибкам и необоснованному осуждению абсолютно невиновных лиц. Следствием этого является сдерживание практического применения права на необходимую оборону лицами, что связано со страхом перед уголовным ответственностью за превышение ее пределов.

Правильное понимание правомерности необходимой обороны и применения ее положений на практике имеет большое значение для следователей и судей в борьбе с преступностью. Но только в результате совместных усилий правоохранительных органов и граждан могут быть достигнуты успехи в решении этой важной задачи.

Право на необходимую оборону имеет большое значение в современной системе права любого государства (в том числе, уголовного), оно должно быть закреплено в нормах уголовного права и гарантировано правовыми нормами и институтами. В.Г. Гаршин, Н.Л. Высоцкая отмечают, что «только уверенность в непривлечении к уголовной ответственности лица, защищающего свои или чьи-либо интересы, может гарантировать право на эффективное использование права на необходимую оборону» [Гаришин, Высоцкая, с.27].

Необходимая оборона, в какой-то степени, является общественно полезным поведением со стороны защищаемого лица и является уголовно правомерным причинением вреда лицу, которое осуществляет нападение. В научной литературе отмечается, что необходимая оборона представляет собой одно из самых активных средств борьбы с преступлениями, а также средством их предупреждения. Данный институт способствует воспитанию в людях нетерпимости к преступным действиям и формирует чувство общественного

долга. Таким образом, существует правомерная правовая платформа для «социально-правовой активности населения по борьбе с преступностью и защите государственных, общественных и личных интересов от посягательства» [Гаришин, Высоцкая, с. 101].

Согласно уголовному закону России (ст.37 УК РФ), необходимая оборона – это правомерная защита от общественно опасных посягательств на различные блага и интересы личности, общества и государства путем причинения вреда посягающему [Уголовный Кодекс РФ]. Закрепленное в законе право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств дает возможность людям активно участвовать в борьбе с преступными элементами.

Исходя из равенства всех людей перед законом, норма о необходимой обороне должна действовать для всех граждан одинаково, независимо от того, это их моральный или служебный долг. Поэтому правом на необходимую оборону в равной степени обладают как граждане, так и работники полиции, другие должностные лица.

«Право на необходимую оборону является самостоятельным, а не дополнительным (субсидиарным) к деятельности органов государства и должностных лиц, специально уполномоченных охранять правопорядок. Иными словами, каждый гражданин имеет право на необходимую оборону независимо от возможности обратиться за помощью к органам власти или должностным лицам для предотвращения или прекращения посягательства. Наличие права на необходимую оборону не связано также с имеющейся для лица возможностью обратиться за помощью к другим гражданам» [Комментарий, с.542].

Итак, при исследовании сущности необходимой обороны выявлено, что необходимая оборона является важной гарантией реализации гражданами права на защиту от противоправных посягательств. Лицо, реализующее свое естественное право на необходимую оборону, не только прекращает совершение преступлений, но и эффективно их предупреждает. Право на необходимую оборону от преступных посягательств, закрепленное в законодательстве,

является не только гарантией возможности защиты для самого гражданина, но и важным инструментом уголовно-правовой политики государства, в соответствии с которым противостояние лицам, совершающим посягательства. – не исключительная прерогатива государственных органов, но и в соответствующих случаях может осуществляться любым лицом.

1.3. ИНСТИТУТ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В последние десятилетия на фоне происходящих в мире интеграционных процессов правовые системы государств значительно сблизились, что и отразилось на их национальном законе об уголовной ответственности. Необходимым условием повышения эффективности борьбы с преступлениями в России является приведение отечественного законодательства в соответствие с мировыми стандартами, однако, с учетом собственного исторического опыта и особенностей правовой системы. Но этот процесс невозможен без тщательного анализа состояния и перспектив развития уголовного законодательства иностранных государств. Поэтому представляется необходимым проанализировать уголовные кодексы зарубежных стран для исследования особенностей регулирования права на необходимую оборону.

Исследование института необходимой обороны невозможно без изучения аналогичного уголовного законодательства, потому что исследования и перенесение лучших положительных образцов законодательств об уголовной ответственности зарубежных стран повышает эффективность и совершенствует уголовно-правовые нормы УК РФ. Обращение к зарубежному опыту при исследовании особенностей регулирования права на необходимую оборону полезно как для общего ознакомления с зарубежным законодательством, так и возможного его учета в национальном праве.

Формирование института необходимой обороны в зарубежных странах

насчитывает многовековую историю. Иностранцы источники уголовного права в разные исторические периоды закрепляли право лица причинять вред нападающим для сохранения своей жизни и жизни других людей.

Уже Средневековое каноническое право предусматривало необходимую оборону в своих нормах. Такой известный памятник права, как Каролина, и построенные на его основе поздние нормативные документы существенно ограничивали применение необходимой обороны рядом условий, что сводило ее практически к нулю. Только в начале XX ст. в Европе снова вернулись к правильному пониманию содержания и практики применения этого института.

Если наполеоновское законодательство 1810 г. предусматривало право на необходимую оборону только при защите прав личности (за исключением имущественных), то прусский кодекс 1851 г. (§ 41) вообще не определял прав, которые могли защищаться при необходимой обороне, толковав их чрезвычайно широко; австрийский кодекс 1852 г. (§ 29), саксонский 1855 г. (§ 81), баварский 1861 г. (§ 72) предусматривали возможность применения необходимой обороны при защите личности и имущества; еще дальше последовали кодексы других государств – Виртенберга (1839 г.), Дармштадта (1848 г.) и др.

В современный период в уголовном законодательстве Федеративной Республики Германии содержится глава «Необходимая оборона и крайняя необходимость». Ч. 2 п. 32 УК ФРГ закрепляет понятие необходимой обороны: «это защита, которая требуется для того, чтобы отразить наличное противоправное нападение на себя или кого-либо другого» [Вереина, с.74].

Глава II раздела II Книги 1 Уголовного кодекса Франции 1992 г. называется «Основания наступления уголовной ответственности или ее смягчения». Сам институт необходимой обороны имеет название «институт правомерной защиты» [Уголовный кодекс Франции, с.177].

В законодательстве Франции основанием применения института правомерной защиты выступает необоснованное посягательство. В уголовном законе определены конкретные виды данных посягательств:

- 1) совершаемое путем взлома, насилия или обмана, ночью в жилище;
- 2) кража или грабеж, сопряженный с применением насилия [Уголовный кодекс Франции, с. 155].

Делая выводы об институте необходимой обороны во французском и немецком уголовном праве, можно сделать вывод, что, хотя он и отличается по названию от аналогичного института, содержащегося в УК Российской Федерации, однако принципы и признаки данного института довольно похожи, как в зарубежном законодательстве, так и в отечественном.

В Великобритании почти до середины XX ст. вопросы необходимой обороны регулировались положениями всеобщего права. С принятием в 1967 г. Закона «Об уголовном праве» положения о праве на необходимую оборону определяются указанным законом, положения которого частично заменяют нормы общего права по оправданному применению силы. Так, закон предоставляет защищаемому лицу права на применение насилия в разумных пределах для предупреждения преступления или для осуществления законного ареста правонарушителя или подозреваемого. Но нормы указанного закона не регулируют положение о соразмерности защиты характеру и степени опасности посягательства, хотя эта проблема решается судебной практикой, учитывая исторические особенности правовой системы Великобритании. Таким образом, следует закономерный вывод, что в уголовном праве Великобритании отсутствует понятие и критерии соразмерности защиты характеру и степени опасности посягательства.

Особенностью уголовного законодательства Великобритании является также предоставление Законом «Об уголовном праве» 1967 г. права защищаемому лицу первому нанести удар для предотвращения нападения. Поэтому при предупредительном ударе допускается применение меньшей силы, чем при подлинном, реальном нападении, а обвиняемый, хотя и не должен доказывать свою невиновность в соответствии с положениями ст. 3 Закона «Об уголовном праве» 1967 г. (1), но обязан привести достаточные подтверждения

того, что действовал в рамках защиты.

Сегодня в Великобритании существует проект закона об уголовном праве, который будет обобщать нормы действующего законодательства по данному вопросу. Указанный документ будет предоставлять право лицу применить силу, если оно будет допустимо при обстоятельствах, которые имели место в следующих случаях:

- 1) для защиты себя или другого лица от причинения повреждений, нападения или незаконного задержания;
- 2) для защиты себя или другого лица (с его согласия) от вторжения нарушения права владения);
- 3) для защиты своей собственности от изъятия, повреждения или уничтожения;
- 4) для предотвращения преступления или нарушения общественного порядка [Миронов, с. 62]. Указанные основания говорят о правомерности необходимой обороны, поэтому лицо, действовавшее на основе перечисленных случаев, будет освобождаться от наказания.

В США существуют значительные разногласия как на федеральном уровне, так и на уровне штатов, касательно элементов необходимой защиты, ее границ и назначения. Единого определения необходимой обороны не существует во всех юрисдикциях Соединенных Штатов. Подсудимый должен доказать существование четырех элементов:

- 1) перед ними стоял выбор, и он выбрал меньшее из зол;
- 2) он действовал, чтобы предотвратить неминуемый вред;
- 3) он разумно предполагал наличие прямой причинно-следственной связи между своим поведением и вредом, который необходимо было предотвратить;
- 4) у него не было легальной альтернативы нарушению закона.

Интересна практика штата Миссури, где предусмотрено право лица на оборону, а точнее противодействие неразумному и ненужному для законного задержания (ареста) воздействию со стороны полицейского [Haerne, с. 746]. При

этом в случае провокации применения такой силы против себя противодействие со стороны личности не может расцениваться как необходимая оборона. То есть противодействие законному аресту с применением «ненужной» силы со стороны полицейского решается аналогично правилам необходимой обороны [Наегне, с. 746].

Законодательство США о необходимой обороне требует, чтобы лицо, на которое совершается посягательство действовало разумно; отступило, если есть такая возможность; применяла только ту силу, которая необходима для предотвращения посягательства. Ключевое отличие от права России состоит в том, что существует требование «отступить, если это возможно». То есть после совершенного посягательства, например, удара, потерпевший обязан убежать, если имеет такую возможность, иначе сослаться на необходимую оборону последний не сможет [Косарев А.В., с.56]. При этом многие штаты имеют в своем законодательстве право «стоять на своем». В соответствии с ним отменяется обязанность отступить и разрешается прибегать к обороне, даже если защищавшееся лицо не сделало ничего, чтобы спастись от угрозы совершения посягательства.

Что касается бывших советских республик, то Уголовный кодекс Республики Беларусь признает правовым основанием необходимой обороны также общественно опасное посягательство [Уголовный кодекс Республики Беларусь, с. 108].

Часть 1 ст. 28 Уголовного кодекса Грузии определяет основанием для необходимой обороны противоправное посягательство. А ч.4 настоящей статьи превышением пределов необходимой обороны признает ее явное несоответствие характеру и опасности нападения. Непонятно, что именно признается основанием необходимой обороны – любое противоправное посягательство или только нападение? Возможно, грузинский законодатель использует эти термины в качестве синонимов. На наш взгляд, данная конструкция соответствующей статьи является не очень удачной [Уголовный кодекс Грузии, с. 100].

Анализируя зарубежный опыт относительно института необходимой обороны, следует обратить внимание на опыт Сингапура. В его законодательстве предусмотрено, что право на защиту может применяться даже тогда, когда существует риск причинения вреда или даже смерти невиновному человеку, если это право будет реализовано. Например, на лицо нападает группа лиц, пытающихся его убить; при этом единственный способ реализовать свое право на защиту – это выстрелить в толпу, но при этом существует риск причинить вред группе маленьких детей, смешавшихся с толпой. В этом случае предусматривается право на защиту, даже если защищаемое лицо, стреляющее в толпу, рискует причинить вред детям.

Таким образом, уголовный закон различных стран мира рассматривает необходимую оборону, как социально полезное действие. Данное положение можно считать вполне естественным, потому что субъективное право на оборону от неправомерных действий иного лица является одним из самых важных способов борьбы с преступностью. Это признается в законодательстве многих стран мира, но подходы законодателей к пониманию данного института различны.

Итак, изучение истории теоретического и законодательного решения вопросов института необходимой обороны показало, что существует закономерность: условия правомерности защиты действий и допустимые пределы нанесенного ими ущерба находятся в прямой зависимости от положения личности в государстве.

Основными исторически обоснованными направлениями формирования положений о необходимой обороне, границах ее правомерности и превышении допустимых границ, которые четко зависели от объекта общественно опасного посягательства, определяются: защита жизни личности, ее неприкосновенность, а также защита половой свободы и половой неприкосновенности женщины; защита отношений собственности, в том числе – неприкосновенности жилья; защита общественных отношений иного рода.

Право на необходимую оборону от преступных посягательств, закрепленное в законодательстве, является не только гарантией возможности защиты для самого гражданина, но и важным инструментом уголовно-правовой политики государства, в соответствии с которым противостояние лицам, совершающим посягательства. – не исключительная прерогатива государственных органов, но и в соответствующих случаях может осуществляться любым лицом.

На основе изложенного можно сделать несколько выводов, что право на необходимую оборону является естественным, неотъемлемым правом человека: лицу от рождения присуща склонность к самосохранению, согласно этому естественный закон приписывает все, что служит сохранению человеческой жизни, и запрещает обратное. Правомерная необходимая оборона является исключительно полезным обстоятельством, которое упоминается во всех исторических документах, но с определенной спецификой.

Исходя из равенства всех людей перед законом, норма о необходимой обороне должна действовать для всех граждан одинаково, независимо от того, это их моральный или служебный долг. Поэтому правом на необходимую оборону в равной степени обладают как граждане, так и работники полиции, другие должностные лица.

Законодательство зарубежных стран также предусматривает институт необходимой обороны. В нормах зарубежного права необходимая оборона понимается как социально полезное действие, что вполне естественно, потому что субъективное право на самооборону является одним из самых важных способов борьбы с преступностью.

ГЛАВА 2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ В УК РФ

2.1. ОСНОВАНИЕ И УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Понятие необходимая оборона имеет две составляющие – посягательство и защиту, которые должны отвечать определенным условиям.

Теория уголовного права разделяет такие условия на условия правомерности, которые характеризуют общественно опасное посягательство (общественная опасность, наличие и реальность), и условия, относящиеся к защите от такого общественно опасного посягательства (это объекты защиты, лица, которым причиняется вред, и соответствие защиты характеру и степени опасности посягательства) [Пархоменко, с. 257].

Важно отметить, что несоблюдение или отсутствие хотя бы одного условия, которое должно характеризовать общественно опасное посягательство, влечет за собой отсутствие состояния необходимой обороны, следовательно, лицо, защищаемое от посягательства, может само стать преступником.

Первым условием является наличие посягательства, которое обязательно должно быть общественно опасным.

Такое посягательство должно быть неправомерным и не основываться на каких-либо специальных полномочиях со стороны нападающего [Немировский, с. 105]. При этом в случае неправомерных действий со стороны специального субъекта необходимая оборона допускается.

Так, например, согласно обстоятельствам дела Г-го районного суда к дому Л прибыли два сотрудника полиции для сопровождения и доставления его в специализированное психиатрическое учреждение. Увидев сотрудников полиции, Л. сел за руль самодельного трактора и поехал на свой огород. Один из полицейских заскочил к нему в кабину трактора и начал его избивать, разбил

стекло из правой стороны, пытался остановить трактор, тянув на себя рычаги, от чего трактор не останавливался, а наоборот двигался быстрее. К нему впоследствии присоединился второй полицейский, который тоже бил Л. в двигавшемся тракторе. При этом Л. сопротивлялся и наносил ответные удары. Суд признал невиновным Л., аргументируя это тем, что в этом случае сопротивление работнику правоохранительного органа при исполнении им служебных обязанностей отсутствует. Вместо этого имеют место действия, совершенные в состоянии необходимой обороны, поскольку такое оказание сопротивления работнику правоохранительного органа было при осуществлении им явно незаконных действий [Приговор Зубцовского районного суда].

Общественно опасное посягательство – это всегда посягательство со стороны другого человека. Таким поведением правонарушитель желает причинить определенный вред лицу, которое защищается. Объектом такого вреда может выступать жизнь, здоровье, физическая или психическая неприкосновенность, половая свобода и неприкосновенность, честь и достоинство человека и другие права, и интересы.

В.В. Орехов подчеркивает, что «при необходимой обороне общественно опасное посягательство может быть сопряжено с насилием, опасным или не опасным для жизни обороняющегося лица или непосредственно с угрозой применения такого насилия» [Орехов, с. 52-53].

Такую позицию поддерживают не все ученые. Справедливо указывается, что одни только мысли, настроения субъекта совершить посягательство, его высказывания, пусть и агрессивные, а также угрозы, не подкрепленные определенными конкретными действиями, еще не свидетельствуют о начале совершения общественно опасного посягательства. Необходимая оборона возможна только от такого начавшегося посягательства, которое существует реально [Попов, с. 273].

На наш взгляд, необходимая оборона возможна только от реальных угроз. Признаки угрозы, как фактического основания необходимой обороны, должны

соответствовать признакам угрозы, как самостоятельного преступления.

В науке высказывается позиция о том, что основанием необходимой обороны является общественно опасное посягательство, а именно нападение. Под термином «нападение» понимают, как внезапные для потерпевшего агрессивные (открытые или скрытые) действия виновного, сопряженные с насилием или угрозой причинения насилия, так и совершение действий, создающих обстановку опасного состояния и связанные с применением насилия, когда имеет место реальная угроза применения такого насилия [Попов, с. 260].

О соотношении нападения и насилия идет речь и у В.А. Владимирова. Он считает, что нападение – это активное, внезапное действие, создающее опасность немедленного и непосредственного применения насилия над потерпевшим, опасного для жизни и здоровья последнего [Владимиров, с. 23]. Нынешняя редакция ст. 37 УК РФ предполагает самостоятельную правовую оценку нападения, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия.

А.А. Гравина и С.П. Яни определяют «нападение» как деяние, состоящее из следующих этапов: создание реальной опасности применения насилия и непосредственно насилие [Гравина, Яни, с. 19].

Нападение характеризуется определенными проявлениями физического или психического насилия.

Большинство ученых соглашается с такими признаками насилия:

- его противоправность и общественная опасность;
- активный характер поведения, умышленный характер;
- воздействие на организм другого лица, влияние против его воли;
- способность причинять вред здоровью или жизни человека.

Применяя насилие, которое выражается в воздействии на телесную неприкосновенность, здоровье или жизнь потерпевшего, виновный обращается к использованию в качестве своей мускульной силы, так и оружия или других предметов насилия. Насилие этого вида может быть применено и благодаря

использованию животных; возможно применение насилия с использованием различных едких жидкостей.

Также может иметь место насилие в виде ограничения свободы. Оно может рассматриваться как основание необходимой обороны при условии, что оно соединено именно с воздействием на организм потерпевшего (связывание, насильственное закрытие в замкнутом помещении, закрытие рта и т.п.). Эти действия носят насильственный характер, потому нападающий при их выполнении влияет на телесную неприкосновенность лица.

Итак, физическое насилие можно определить как общественно опасное, противоправное, активное воздействие на организм человека, которое представляет опасность для жизни или здоровья, совершенное против его воли.

По нашему мнению, категории «нападение» и «насилие» не однородны. «Нападение» является более широким термином, чем «насилие». Физическое и психическое насилие лишь простые действия, которые, вместе с другими, характеризуют нападение. Физическое влияние, слова, жесты являются лишь действиями, которые в своем комплексе создают общественно опасное деяние, которое называется «нападением».

На наш взгляд, нападение невозможно без применения к потерпевшему физического или психического насилия, или первого и второго одновременно. Они являются составной частью этого общественно опасного деяния.

Учитывая проанализированные определения термина «нападение», можно выделить следующие его обязательные признаки:

- это всегда активное действие;
- нападение имеет всегда конкретную цель, направленную на достижение конкретного результата;
- оно носит не спровоцированный со стороны потерпевшего характер;
- при нападении применяется физическое или психическое насилие.

Достаточно сложен вопрос о том, какие проявления физического или психического насилия могут характеризовать нападение. На наш взгляд, такие

действия, как отравление и усыпление потерпевшего, не могут характеризовать нападение, как обязательный признак объективной стороны преступления. Что касается таких проявлений физического насилия, как лишение или ограничение свободы потерпевшего, то они могут характеризовать нападение только в случаях, когда соединены с применением насилия к потерпевшему.

На основании этого нападение при необходимой обороне можно определить, как противоправные, не спровоцированные со стороны потерпевшего действия, направленные на достижение определенной преступной цели. Термин «нападение» уже, чем понятие «общественно опасное посягательство». Он, как правило, характеризует способ совершения преступления.

Таким образом, насилие является важным признаком, в большинстве случаев характеризующим общественно опасное деяние, как основание необходимой обороны. Данное положение закреплено в законодательных нормах. Согласно ч.1 ст. 37 УК РФ причинение вреда посягающему лицу если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. В этом случае не может быть превышения пределов необходимой обороны, при условии соблюдения всех других условий её правомерности.

Вид, характер и степень общественной опасности насилия определяет пределы необходимой обороны, характер действий защищающегося лица и особенности уголовной ответственности такого лица.

Например, Приговором районного суда от 30 июля 2021 года М. был оправдан в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Органы предварительного расследования обвиняли М. в совершении убийства, то есть причинение смерти другому человеку.

В ходе рассмотрения дела судом достоверно установлено, что потерпевший Б., являясь физически сильнее М., нанес ему удар кулаком в

область лица, от которого М. упал спиной за землю. Потерпевший, находясь сверху, относительно лежащего спиной на земле М., стал надавливать пальцами рук на глаза М., а затем стал руками сдавливать его шею. М., задыхаясь, нащупал лежащий рядом на земле нож, и с целью того, чтобы Б. прекратил его душить, нанес им один удар Б. в бок, чем причинил колото-резанное ранение правой половины грудной клетки, осложнившееся развитием массивной кровопотери, от которого Б., скончался на месте происшествия.

По мнению суда, насильственные действия Б., находящегося в состоянии алкогольного опьянения, в отношении М. по надавливанию пальцами рук на глаза и сдавливанию со значительной силой руками шеи подсудимого, представляло для последнего реальную угрозу жизни, то есть являлось опасным для жизни и явилось единственным возможным способом избежать общественно опасного посягательства на жизнь Б. При таких обстоятельствах причинение М. потерпевшему Б. вреда здоровью, повлекшее смерть, являлось правомерным, то есть в пределах необходимой обороны, предоставляющей право обороняющемуся на причинение любого вреда ч.1 ст.37 УК РФ [Приговор Зубцовского районного суда Тверской области].

Однако, не только причинение насилия, нападение, может служить основанием для необходимой обороны. Верховный суд РФ в Постановлении от 27.09.2012 N19 ориентирует правоприменителя на признание основанием для применения необходимой обороны и иных деяний «которые, хотя и не сопряжены с насилием, опасным для жизни, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда». Нужно отметить, что в редакции от 31.05.2022 данного разъяснения Верховный суд конкретизирует, что необходимая оборона возможна при незаконном проникновении «в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженного с насилием». В средствах массовой информации появилось разъяснение для граждан, что при проникновении в их квартиру незаконно проникшему лицу может быть причинен вред, однако новая редакция Пленума

Верховного Суда говорит об обратном, то есть при отсутствии угрозы для жизни, причинение вреда проникшим в квартиру будет признано правомерным только в том случае, если не было допущено превышения пределов необходимой обороны [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19]. Во избежание подобных ошибок целесообразно, при комментарии в средствах массовой информации внесения изменений в уголовный закон или в постановление Пленума Верховного суда, приглашать специалистов в уголовно-правовой сфере (прокуратура, суд, представители профессорско-преподавательского состава ВУЗов).

Дискуссионным вопросом является возможность признания права на необходимую оборону от неосторожных преступлений. Одни авторы, в частности, М.М. Паше-Озерский, считают невозможным существование необходимой обороны от неосторожных преступлений ввиду того, что много неосторожных преступлений (например, причинение смерти по неосторожности) становятся общественно опасными только тогда, когда возникает общественно опасный результат. Согласно возникновению результата, оборона не может быть применена, поскольку деяние само по себе не является общественно опасным [Паше-Озерский, с. 38].

Существует также противоположная позиция, согласно которой считается, что необходимая оборона в этих случаях возможна. Так, Т.А.Полякова отмечает, что «необходимая оборона допустима от неосторожных преступлений, если они выражаются в активных действиях» [Полякова, с. 12-13].

По нашему мнению, последняя позиция является более точной ввиду того, что лицо, которое обороняется, всегда оценивает опасность деяния и его возможный результат не с точки зрения уголовного права, а с точки зрения человеческой психологии, и потому стремится предотвратить потенциально опасные последствия всеми возможными способами. В таком случае возможности реализации права на необходимую оборону имеются у обороняющегося.

К тому же вышесказанное подтверждает и судебная практика, в частности Л-ий суд использовал такую формулировку: общественное опасное посягательство порождает право на необходимую оборону независимо от того, совершено ли оно умышленно или по неосторожности или даже без вины. На это положение ориентирует п.3 Постановления Пленума Верховного суда РФ [Постановление Пленума Верховного Суда РФ №19 от 27.09.2012 N 19].

Однако Пленум Верховного суда оставил без ответа вопрос о возможности применения положения необходимой обороны при пресечении невиновных действий лица. Например, в ситуации, когда оператор щита управляя бойлерной установкой, пытается включить насос, который в соответствии с технологией подачи тепла должен работать, однако оператор не знает, что данный насос отключен по причине неисправности и на нем работает бригада ремонтников, поскольку предыдущий диспетчер забыл внести соответствующую запись в журнал переключений. Начальник смены, который знал о ремонтных работах, увидев, что диспетчер пытается его включить, в последний момент оттолкнул его от щита управления, диспетчер упал и при падении получил травму (ему причинен вред здоровью средней тяжести).

На наш взгляд, в приведенном примере присутствуют все признаки причинения вреда в состоянии необходимой обороны, поскольку начальник смены осознает, что пресекает общественно опасное деяние хоть и совершаемое невиновно. Таким образом, мы считаем, что правила необходимой обороны могут быть применены и в случае предотвращения общественно опасного вреда, который причиняется невиновно.

Таким образом, указанные признаки позволяют говорить, что «правовым основанием применения института является общественно опасное деяние лица, направленное на причинение вреда охраняемым законом правам и интересам обороняющегося, другого лица, а также общественным интересам государства» [Киреев, с.121].

Однако, науке уголовного права и судебной практике известно не только

правовое, но и фактическое основание необходимой обороны, а именно «необходимость немедленного причинения вреда посягающему, которая имеет место в том случае, когда непринятие немедленных мер по предотвращению или пресечению посягательства опасно для жизни человека или грозит причинением вреда его безопасному существованию» [Киреев, с.121].

Условия правомерности необходимой обороны – это наиболее значимый аспект при анализе всех обстоятельств, исключая преступность деяния. Условия необходимой обороны - совокупность обстоятельств, при наличии которых исключается ответственность за причинение вреда посягающему. Данные условия традиционно подразделяются на две группы: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите.

Из текста ст. 37 УК РФ ясно, что условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите, заключаются в следующем:

- «а) при необходимой обороне вред причиняется нападавшему или нападающим, то есть лица, от которого исходит посягательство;
- б) целью причинения вреда должно являться защита от общественно опасного посягательства и его пресечение;
- в) не допущено провокации необходимой обороны защищаемым;
- г) не требуется пропорциональности причинения вреда;
- д) не требуется идентичности средств нападения и защиты;
- е) при посягательстве, не сопряженным с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо угрозой применения такого насилия, не должно быть допущено превышения пределов необходимой обороны».

Следуя принципу персональной ответственности, законодательство предусматривает возможность причинения вреда лицом, реализующим право на необходимую оборону, только лицу, совершающему посягательство. При этом в зависимости, в каких отношениях находятся нападающий и защищаемое лицо (семейные, служебные, дружеские и т.п.). Вред может быть причинен любому лицу, которое осуществляет посягательство – родственникам, друзьям,

руководителю, должностному лицу и т.д., но при условии, что «его действия объективно выразились в незаконном посягательстве, которое квалифицируется как нападение» [Никуленко; с. 97].

Защита от преступного посягательства должна быть своевременна, что также относится к условиям правомерности необходимой обороны, характеризующим наличие посягательства и относится к условиям правомерности, относящимся к посягательству. Это значит, что защита должна совпадать по времени с общественно опасным посягательством.

В одном из дел четко прослеживается своевременность защиты. Так, З. на бытовом грунте затеяла с Х. ссору по поводу распития им спиртного вместе с Е., переросшей в драку. Во время потасовки Х. стал наносить З. удары в лицо, голову, сдавливать за шею. З. сопротивлялась, укусила нападающего за руку, а после того, как начала бежать, Х. выбежал за ней с ножом в руке во двор и догнал на лестнице дома. Действуя с целью защиты своих охраняемых законом прав на личную неприкосновенность от реального общественно опасного противоправного посягательства, находясь в состоянии необходимой обороны, З. выхватила у последнего из руки нож и нанесла ему удар в левую часть грудной клетки. От полученных телесных повреждений Х. скончался на месте происшествия.

Состояние необходимой обороны оправдывает причинение вреда посягающему лицу только в том случае, когда действия по защите не выходят за пределы необходимой обороны. Исходя из этого, можно заключить, что чем опаснее посягательство, тем шире пределы допустимости причинения ущерба.

В одном из дел четко проиллюстрировано данное положение. Так, Я. на почве личных неприязненных отношений беспрепятственно вошел в дом Ч. и нанес кулаками и ногами в голову и туловище обвиняемому С. легкие телесные повреждения, а Ч. причинил физическую боль и побои, после чего покинул дом. Вскоре Я. в ответ на очередные обиды из стороны Ч., которая вышла к нему на улицу, через открытую дверь вслед за С. снова зашел в дом, где последний, не

оценив опасность неправомерных действий Я., который не был вооружен и находился в состоянии сильного алкогольного опьянения, имея возможность прекратить такие его действия другим способом, умышленно нанес Я. удар кухонным ножом в участок грудной клетки, нанеся последнему телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения и от которых Я. умер на месте, чем превысил пределы необходимой обороны [Приговор Шебекинский районный суд].

Условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к нападению, указывают на то, что является основанием необходимой обороны, в каких случаях возникает и исчезает право на необходимую оборону. Данные условия выражаются в следующем:

- посягательство должно быть общественно опасным;
- посягательство должно быть наличным;
- посягательство должно быть действительным.

Одним из условий правомерности необходимой обороны является «общественная опасность посягательства, в отношении которого осуществляется защита».

В научной литературе существуют споры по возникновению права на необходимую оборону в случае нападения лиц, не подлежащих уголовной ответственности по определенным причинам (неподсудные лица, лица, не достигшие возраста уголовной ответственности и т.п.).

Первая группа специалистов отстаивает мнение о том, что необходимая оборона допустима от посягательства данных лиц [Сидоренко, с. 33-34].

Во-первых, в момент нападения и во время осуществления обороны обороняющееся лицо в большинстве случаев обращает внимание только непосредственно на факт посягательства, его характер и степень угрозы; реже его внимание нацелено на личность нападающего, определение его психического состояния, возраста, принадлежность к специальному субъекту и т.д. При этом считается, что осознание нападающим своих действий никак не влияет на

возникновение права на необходимую оборону [Немировский, с. 105].

Посягательство малолетнего или психически больного лица своим социальным содержанием, безусловно, отличается от посягательства лица, которое может подлежать уголовной ответственности, однако в обоих случаях такое посягательство является опасным для общества (имеет признак общественной опасности), т.е. направлено на причинение вреда тем или иным интересам.

Некоторые ученые отстаивают мысль о том, что, учитывая особенности таких нападающих, следует установить в законодательстве ограничения по причинению вреда этим лицам. Так, Н.В. Голубых предлагает учитывать принцип гуманизма и признавать правомерной необходимую оборону от общественно опасного посягательства со стороны лиц, не подлежащих уголовной ответственности, только в том случае, если у обороняющегося отсутствует возможность избежать угрозы без причинения вреда нападающему [Голубых, с. 7-8].

Подобное предложение, по нашему мнению, значительно сузит право на необходимую оборону и возможность его реализовать в подобных случаях, что приведет к ухудшению положения обороняемого лица и, как следствие, к возникновению проблем при доказывании факта необходимой обороны в суде.

Также эту позицию критикует В. В. Орехов, отмечая, что такое утверждение противоречит букве и духу закона, предусматривающему защиту именно от общественно опасного действия, при этом не указывая на личность нападающего [Орехов, с. 54-55].

Противоположная позиция состоит в том, чтобы отнести правомерную оборону от заведомо непреступных общественно опасных действий к признакам крайней необходимости. Таким образом, это приведет к ограничению полномочий защищающегося лица, следовательно, например, если от нападения лица, не подлежащего уголовной ответственности, можно было спастись с помощью побега, то возможность причинения тяжкого вреда нападающему не

возникает (как это допускается в случае необходимой обороны) [Немировский, с. 105].

Критикует такую позицию Т.А. Полякова, по мнению которой, рассмотрение посягательств со стороны лиц, не подлежащих уголовной ответственности, по правилам крайней необходимости привело бы к тому, что даже в случае смертельной опасности обороняющееся лицо не имело бы права лишить жизни нападающего. Защита одного равноценного блага не допускается за счет другого [Полякова, с. 27].

Так, рассматривая случай необходимой обороны, Н-ский суд подтвердил, что правомерной считается оборона не только от деяния, которое в уголовно-правовом понимании является преступлением, но и от общественно опасного посягательства лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность [Приговор Сковородинского районного суда Амурской области]. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 27.09.2012 №19 также разъяснил данный вопрос: «необходимая оборона может быть признана правомерной независимо от того, привлечено ли посягавшее лицо к уголовной ответственности, в том числе в случае защиты от посягательства лица в состоянии невменяемости или лица, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность» [Постановление Пленума Верховного Суда].

Таким образом, согласимся с тем, что при определении правомерности необходимой обороны личность нападающего не имеет решающего значения. Основным является определение посягательства, как общественно опасного.

Еще один вопрос касается того, является ли общественно опасным только преступление или административное правонарушение. В теории уголовного права и административного права существуют разные подходы к оценке общественной опасности, как характеристики преступления и административного правонарушения. Некоторые ученые настаивают на том, что общественно опасно только преступление (соответственно все другие

правонарушения являются только общественно вредными), другие считают, что этим признаком характеризуются все преступления и некоторые наиболее опасные правонарушения. Еще одна позиция состоит в том, что все преступления и административные правонарушения общественно опасны.

Этот спор, несмотря на его продолжительность, кажется схоластичным. Едва ли не единственный практический выход, вытекающий из него, касается именно пределов применения положений о необходимой обороне. Не вдаваясь в указанную дискуссию, поскольку она слишком глобальна, отметим, что большинство криминалистов считают, что уголовно-правовые положения о необходимой обороне распространяются только на оборону от посягательств, являющихся преступными или имеющими объективные признаки преступлений [Милюков, с.106].

Наконец, еще один вопрос, касающийся общественной опасности посягательства, касается того, кто имеет право относить деяния к кругу общественно опасных посягательств. Тезис, согласно которому необходимая оборона возможна от объективно общественно опасного посягательства, то есть такого, которое не является преступным в буквальном смысле этого слова, своим продолжением имеет, что посягательство общественно опасным может признавать любое лицо, осуществляющее защиту. Конечно, в конкретном жизненной ситуации так и происходит. Прежде, чем реализовать право на необходимую оборону (нанести вред посягающему), лицо должно оценить совершаемое посягательство, как общественно опасное. Однако руководствоваться оно должно не своими индивидуальными представлениями о тяжести причиняемого вреда, возможности устранения последствий, побочных результатах опасности посягающего лица, распространенности подобных случаев, возможности противодействия посягательству не уголовно-правовыми средствами и т. п., а объективными критериями.

Общепризнанно, что определение общественной опасности действия – это прерогатива законодателя. Поэтому можно заключить, что «общественно

опасные деяния – это деяния, предусмотренные в УК РФ как преступления. Соответственно необходимая оборона возможна от деяния, предусмотренного Особенной частью уголовного закона, независимо от того, привлечено ли совершившее его лицо, к уголовной ответственности, освобождено ли от нее в связи с невменяемостью, недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности или по другим основаниям» [Милюков, с.107].

Наличность посягательства не выражена в законе, однако она следует из текста ст.37 УК РФ и, прежде всего, из основания необходимой обороны, состоящего в общественно опасном посягательстве. Общественно опасное посягательство всегда протекает во времени и имеет начальный и конечный моменты. Посягательство налицо, когда нападающий уже наносит ущерб правоохраняемому объекту. Поскольку необходимая оборона осуществляется путем причинения вреда лицу, совершающему общественно опасное посягательство, то и условия правомерности необходимой обороны нужно устанавливать к моменту причинения вреда. До момента нанесения ущерба лицу, совершающему посягательство, нет необходимой обороны, потому и устанавливать условия ее правомерности не нужно.

Наличное посягательство означает, что оно уже начато, однако еще не закончено, то есть это продолжительность во времени, в течение которого только и возможна оборона против такого посягательства. Для начала важно определить момент начала посягательства и момент его окончания.

М.М. Паше-Озерский пишет, что не возникает сомнений в том, что необходимая оборона может применяться против уже осуществляемого посягательства, то есть необходимо зафиксировать факт, что посягательство уже существует [Паше-Озерский, с. 48]. Выясняя факт наличия опасности воплощения посягательства, «судам необходимо учесть поведение нападающего, в частности направленность умысла, интенсивность и характер его действий, дающих лицу, которое защищается, основания воспринимать угрозу как реальную» [Чихрадзе А.М., с.117]. Это означает, что обороняющееся лицо не

обязано ждать начала осуществления посягательства. Оно имеет право на необходимую оборону с момента как оно согласно собственному представлению, которое основывается на всей фактической обстановке этой ситуации, считает, что такое посягательство может немедленно начаться, т.е. момента реальной угрозы совершения посягательства и причинения вреда [Паше-Озерский, с. 49].

Да, по делу Яр-ого районного суда действия О. были признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, поскольку существовала реальная угроза причинения вреда ему и его матери. Согласно обстоятельствам дела, О. зашел в комнату и увидел, что его отец, находившийся в нетрезвом состоянии, кричал на мать и угрожал ножом. Мать выбила нож из рук отца, однако последний пытался его поднять. Тогда О. взял этот нож и нанес отцу один удар ножом в шею, от которого последний скончался. Суд посчитал действия О. совершенными в состоянии необходимой обороны [Приговор Чишминского районного суда].

Право на необходимую оборону заканчивается ровно в тот момент, когда фактически завершается общественно опасное посягательство [Паше-Озерский, с. 52]. Конечным моментом такого посягательства могут быть следующие случаи:

- 1) посягающее лицо прекращает посягательство добровольно или в связи с определенными препятствиями;
- 2) обороняющееся лицо смогло отвлечь посягательство (нападающий бежал, потерял сознание и т.п.);
- 3) посягающее лицо достигло своей цели и совершило общественно опасное посягательство [Паше-Озерский, с. 52].

В общем, как отмечает Т.А. Полякова, право на необходимую оборону продолжает существовать до момента, пока угроза причинения вреда охраняемым законодательством интересам не исчезнет [Полякова, с. 38].

При этом существует мнение, которое озвучивает Е.Я.Немировский, о том, что конечным моментом существования права на необходимую оборону не

всегда считается момент окончания посягательства. Так, оборона может быть допустима, в случае «пока есть возможность непосредственно устранить опасность» (например, выстрел в грабителя, который убегает с награбленными вещами) [Немировский, с. 10]. Однако, на наш взгляд, в данной ситуации правомерность причинения вреда должна оцениваться по правилам причинения вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании (ст. 38 УК РФ).

Требование к действительности наличия посягательства объект защиты означает, что общественная опасность посягательства существует реально, т.е. не является плодом воображений обороняющегося.

Не все ученые согласны с необходимостью выделения данного условия посягательства. Позиция сторонников данной точки зрения основывается на положении, что если посягательство является общественно опасным и наличным, то оно тем самым является действительным [Дурманов, с.18]. Действительно, если общественно опасное посягательство есть, то оно не может не существовать в действительности.

Неоднозначно решается данный вопрос и в современной науке уголовного права. Одни ученые, называя условием правомерности общественно опасного посягательства его действительность (реальность), включают в него момент начала и окончания посягательства (т.е. его наличие). Другие ученые, анализируя мнимую оборону, не указывают на такое обязательное свойство посягательства как его действительность и прямая связь этих понятий в институте необходимой обороны.

Мы соглашались с мнением, что признака наличия общественно опасного деяния недостаточно для разграничения необходимой и мнимой обороны. Когда посягательства на самом деле нет, а лицо, которое совершает защитные действия, ошибочно считает, что оно происходит, имеет место мнимая оборона. Таким образом, признак действительности является значимым.

В мае 2022 года в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне

и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» были внесены изменения, в которых указывается именно на необходимость присутствия реальной угрозы со стороны нападающего [О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19]. Высшая судебная инстанции указывает на то, что защита должна быть осуществлена только при наличии реальной угрозы совершения посягательства на обороняющегося. При этом, действия лица, которое находится в состоянии необходимой обороны, должны быть направлены на предотвращение посягательства, предшествовать ему. Данные разъяснения можно считать позитивными для дальнейшей судебной практики, так как именно реальность посягательства является, по нашему мнению, значимой для квалификации деяния, как совершенного в состоянии необходимой обороны.

Итак, практикой применения уголовного законодательства и наукой уголовного права выделяется два вида условий правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны — это условия, относящиеся к свойствам нападения и условиям, касающимся свойств защиты. К свойствам нападения относится то, что нападение должно быть общественно опасным, наличным и действительным. К условиям, характеризующим защиту: защита при необходимой обороне признается правомерной тогда, когда вред причинен нападающему, а не кому-либо другому; защита должна быть своевременной; причиненный вред должен быть необходимым и достаточным для немедленного предотвращения или прекращения посягательства.

2.2. ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ (ЭКСЦЕСС ОБОРОНЫ) И ЕГО УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Оборона называется необходимой потому, что она должна осуществляться в определенных пределах и при определенных условиях - защищающееся лицо имеет право на нанесение нападающему только того ущерба, который необходим

и достаточен для немедленного предотвращения посягательства.

Превышением пределов необходимой обороны является умышленное нанесение посягающему вреда, который явно не соответствует опасности посягательства или обстановке защиты. «Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность только в случаях, специально предусмотренных уголовном законодательстве» [Уголовное право Армении и России, с.155]. Нужно отметить, что уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случаях совершения действий, характеризующихся физическим насилием в отношении посягающего.

Е.М. Попов под превышением необходимой обороны понимает «преднамеренное причинение посягающему лицу, смерти или тяжкого вреда здоровью в случае защиты от общественно опасного посягательства небольшой или средней тяжести, а также в случае защиты от тяжкого или особо тяжкого посягательства, если его можно прекратить другим способом» [Попов, с. 27-28].

Е.М. Попов данное утверждение не распространяет на посягательство, сопряженное с насилием опасным для жизни или угрозой применения такого насилия, поскольку в этой ситуации защищающийся имеет право причинить нападающему любой по объему и характеру вред.

На наш взгляд, учет только степени тяжести преступления при оценке границ необходимой обороны не обоснован. Следует учитывать не только вид и размер уголовного наказания за преступление, а все обстоятельства его совершения, в том числе и характеристики лица, совершающего общественно опасное деяние, и защищающегося лица. Поэтому законодательная редакция нормы о превышении пределов необходимой обороны является более правильной и обоснованной п.13 Постановления пленума Верховного суда РФ.

Так, «уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч.2 ст.37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и

опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства» [Афанасьева, с.507].

Так, в 2021 году Братским городском судом Иркутской области постановлен приговор в отношении женщины, совершившей убийство при превышении пределов необходимой обороны. «Подсудимая, явно выходя за пределы необходимой обороны, применила ответное насилие с применением ножа, в качестве орудия преступления, повлекшее смерть сожителя. Судом подсудимой назначено наказание по ч.1 ст.108 УК РФ в виде исправительных работ на срок 1 год с удержанием заработка в доход государства в размере 10 %» [Приговор Братского городского суда].

Для того чтобы установить наличие или отсутствие признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие или несоответствие орудий защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей защищаемому лицу и обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил.

Например, в одном из дел Коллегия Верховного суда по уголовным делам указала, что «удушение дает жертве право на самооборону любыми методами. Это следует из определения по делу № 16-УД21-14-К4, в котором Е. обжаловала приговор за превышение необходимой самообороны. Е. утверждала, что пьяный П. напал на нее на глазах у малолетней дочери по надуманному поводу. В этот момент женщина резала хлеб, поэтому в руках у нее был нож. Когда П. начал ее душить, Е. ударила мужчину ножом, опасаясь за свою жизнь. Она пробила грудь нападавшего и повредила его легкое [Определение Верховного суда РФ].

Если суд признает, что в действиях лица есть превышение пределов необходимой обороны, в приговоре следует указать, в чем именно оно состоит

[Ткачевский, с.23]. Однако, на наш взгляд, в приведенном выше случае со стороны нападающего имело место насилие опасное для жизни защищающейся, и в этой ситуации она имела право причинить П. любой по объему и характеру вред. Следовательно, ее действия, по состоянию законодательства на сегодняшний день, следует признавать правомерными, совершенными в состоянии необходимой обороны, что и констатировано в решении Коллегия Верховного суда по уголовным делам.

Достаточно много споров вызывает вопрос о возможности применения оружия при необходимой обороне и является ли его применение превышением необходимой обороны. Закон не вводит в качестве обязательных признаков необходимой обороны ни способа действий, ни орудий. Из этого вытекает, что противодействие преступнику может быть осуществлено любым способом с применением всевозможных орудий. В тоже время, применение оружия или иных орудий часто приводит к превышению необходимой обороны.

Так, Храменкова В.Н. совершила убийство при превышении пределов необходимой обороны, а именно: в период с 00 час. 00 мин. до 01 час. 55 мин. 22 мая 2018 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в комнате коммунальной кв. <адрес>, в ходе ссоры со своим сожителем З.А.В., в ответ на действия последнего, который высказываясь в ее адрес нецензурной бранью кинул пепельницу, попав ей в область головы и причинив физическую боль, схватив ее за волосы повалил на пол, а когда она оказалась перед ним на коленях, удерживал за волосы в таком положении, по внезапно возникшему мотиву защиты от общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием опасным для её жизни и жизни других лиц, действуя умышленно, осознавая, что её действия не соответствуют характеру и опасности посягательства, превышая пределы допустимой защиты, с целью убийства, нанесла З.А.В. кухонным ножом, то есть орудием, обладающим высокой травмирующей способностью, один удар в область передней поверхности груди слева, то есть в область расположения жизненно важных органов человека, причинив З.А.В. своими

умышленными действиями повреждение в виде раны передней поверхности груди слева в верхней трети с повреждением хрящевой части третьего ребра слева, проникающей в левую плевральную полость, со слепым повреждением надклапанного отдела аорты, осложнившееся развитием острой массивной кровопотери, которое по признаку опасности для жизни в соответствии с п.6.1.9. Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека - Приложения к приказу МЗ и СР РФ от 24 апреля 2008 г. № 194-н расценивается как тяжкий вред здоровью. В результате умышленных действий Храменковой В.Н. 22 мая 2018 г. не позднее 02 час. 10 мин. З.А.В. скончался в этой же комнате коммунальной кв. <адрес>от колото-резанного ранения передней поверхности груди слева, сопровождавшегося слепым повреждением надклапанного отдела аорты, осложнившегося развитием острой массивной кровопотери [Приговор № 1-180/2018 1-23/2019].

Также существует проблема уголовно-правовой оценки деяния лица, защищающегося с применением оружия, которое у него хранится незаконно. Как отмечает В.В. Орехов в этой ситуации возникает два важных вопроса:

- 1) влияет ли это обстоятельство на решение вопроса о правомерности действий защищаемого;
- 2) следует ли привлекать лицо к ответственности за незаконное обращение огнестрельного оружия [Орехов, с. 107].

На наш взгляд, незаконное хранение огнестрельного оружия является самостоятельным преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность в ст. 222 УК РФ. В тоже время, примечание к данной статье определяет условия освобождения от уголовной ответственности за совершение этого преступления. Таковыми условиями является добровольная сдача оружия. Добровольной сдача является тогда, когда она совершена по собственной воле, независимо от мотивов, однако не в связи с тем, что органами власти выявлен факт хранения этих предметов. Следует также, чтобы лицо сдало все имеющееся у него оружие и другие предметы, в отношении которых совершались

незаконные действия. В этом случае, защищающееся лицо не будет привлекаться к уголовной ответственности за хранение оружия.

В проблеме превышения пределов необходимой обороны выделяется вопрос применения неограниченной силы. В науке предложено значительно расширить круг случаев, в которых возможно причинение неограниченного ущерба. Это, в первую очередь, касается наиболее опасных проявлений насилия.

В частности, И.Е. Звечаровский и С.В. Пархоменко предлагают идти путем каузального определения случаев правомерного применения неограниченной силы, связанной с причинением вреда, включая причинение смерти посягающему лицу. К таким случаям они относят: помимо нападения (посягательства) с угрозой причинения или причинением смерти, также нападение, сопряженное с причинением тяжкого вреда здоровью (или угрозой причинения такого вреда, сексуального посягательства, сопровождающегося насилием, разбойного нападения, грабежа, кражи в ночное время двумя или более лицами [Звечаровский, Пархоменко, с.111].

УК Республики Казахстан в ч. 3 ст. 32 определяет такие случаи, в которых может иметь место неограниченная необходимая оборона:

- если посягательство направлено на жизнь человека; если имеет место вооруженное нападение;
- в случае применения насилия, опасного для жизни обороняющегося лица или других лиц;
- в случае непосредственной угрозы применения насилия, опасного для жизни обороняющегося лица или других лиц [Уголовный кодекс Республики Казахстан].

На наш взгляд, очень сложно определить весь спектр ситуаций, в которых возможно применение неограниченной силы. Как мы видим, и в законодательствах других стран они разные. Поэтому наличие превышения границ необходимой обороны должно устанавливаться с учетом положений УКРФ. И чем опаснее физическое насилие или угроза его применения, тем

большой вред можно причинить посягающему.

Максимальным вредом может быть лишение жизни нападающего. Так, ст.108 УК РФ содержит состав привилегированного убийства - убийства при превышении пределов необходимой обороны, ответственность за которое наступает только при условии, что осуществленная виновным защита явно не соответствовала опасности посягательства. Для квалификации действий лица по ч.1 ст. 108 УК необходимо устанавливать, что оно, действуя в состоянии необходимой обороны, явно превысило ее пределы, лишив нападающего жизни.

Случаи преднамеренного лишения жизни другого человека трактуются только как убийство. Что касается санкций, то, в отличие от других привилегированных убийств, мотивация действий виновного в случае превышения пределов необходимой обороны должна быть главным образом обусловлена защитой от общественно опасного посягательства на охраняемые законом права и интересы, чем и предопределена самая низкая санкция этой нормы среди всех видов убийств.

Важной проблемой при рассмотрении судом дел, где имеет место нападение группы лиц, как и в случае нападения вооруженного лица, является игнорирование судами необходимой обороны ссылаясь на несоответствие обороны опасности посягательства.

Примером может служить дело, рассматриваемое Апелляционным судом П-ой области. Так, суд изменил приговор суда первой инстанции и признал виновным лицо в совершении преступления, предусмотренного ст.108 УК РФ. Аргументировано такое решение было тем, что примененный способ защиты явно не соответствовал опасности посягательства или обстановке защиты, поскольку у обороняющегося не было необходимости наносить удары колюще-режущим предметом в жизненно важные органы двум лицам, совершавшим нападение, поскольку в момент нападения в руках последних не было каких-либо предметов, которыми они могли бы угрожать [Справка по результатам обобщения судебной практики]. То есть в этом случае суд проигнорировал то

обстоятельство, что нападавших было двое.

Однако практика не стоит на месте, поэтому мы имеем тенденцию к положительным решениям таких ситуаций. Так, в другом деле в соответствии с обстоятельствами дела Щ. спасаясь от побоев со стороны Р. и Д., сбивших его с ног, прижавших к полу и накинувших куртку на голову, выстрелил из незарегистрированного револьвера в нападающих, чем причинил одному нападающему смерть, а другому легкий вред здоровью. Суд признал действия Щ. совершенными в состоянии необходимой обороны, так как имела место группа нападавших [Справка по результатам обобщения судебной практики].

Также существуют трудности в разграничении нападения группы лиц и нападения одного лица, которое находилось в компании других людей. Разница в этом случае очень существенная. Как следствие, в суде возникают проблемы при доказывании того факта, что нападение было совершено именно группой лиц, а не отдельным лицом, которое просто находилось в компании. За этим также следует проблема персонализации обороны и причинения вреда.

Так, например, Т-кий районный суд признал виновным лицо, которое, обороняясь от нападения парня, причинило вред его девушке, по ошибке восприняв ее участницей группы лиц, которые совершают нападение. В этом случае суд не признал парня и девушку группой лиц, которые совершали нападение, поскольку потерпевшая девушка не причиняла вреда и не имела цели его причинить. Суд отметил, что нападением группы лиц следует считать согласованные действия двух или более лиц, которыми применяется насилие или создается реальная угроза его применения к потерпевшему для достижения преступной цели [Справка по результатам обобщения судебной практики].

В таких случаях, по нашему мнению, судам необходимо обязательно учитывать степень осознания защищаемым лицом, кем совершается нападение, создают ли угрозу другие лица, а также наличие оснований для такого осознания.

Нельзя не отметить также проблему определения времени, с которого нападение считается совершенным группой лиц и времени, с которого оно

перестает быть таковым. Так, по делам № 357/9663/17 и № 462/6066/16-к судами были признаны виновными лица, защищавшиеся от нападения, поскольку в момент применения лицом оружия и непосредственно перед этим моментом, нападавший был только одним, поскольку другие лица нападение прекратили [Справка по результатам обобщения судебной практики]. По нашему мнению, такое решение судов несправедливо, поскольку лицо, которое защищается от нападения одновременно нескольких человек, часто не успевает сориентироваться и следить за всеми нападающими – кто из них еще планирует нападать, а кто объективно прекратил свое нападение.

Самые большие сложности в определении пределов необходимой обороны возникают у судов при нападении группы преступников на группу лиц. Следует заметить, что в таких ситуациях судам необходимо учитывать то, что при нападении одной группы лиц на другую группу лиц (если последняя преследует цель защиты от такого нападения) данная группа лиц и будет находиться в состоянии необходимой обороны и выступать субъектом необходимой обороны. В таком случае речь идет о коллективной обороне.

Итак, проведенное исследование позволяет выделить условия, при которых исключается превышение пределов необходимой обороны при нападении группы лиц. К ним можно отнести:

- 1) наличие субъекта – группы лиц;
- 2) совершение группой лиц общественно опасного деяния посредством нападения;
- 3) субъективная сторона группы лиц состоит в виде умышленной формы вины, а также осознания участниками общности своих действий;
- 4) необходимая оборона применяется своевременно;
- 5) необходимая оборона направлена исключительно на участников группы лиц, совершающих нападение.

Анализируя судебную практику в части нападения группы лиц при признании невиновными действия обороняющегося лица, следует выделить

следующие практические проблемы.

- трудности в разграничении нападения группы лиц и нападения одного лица, которое находилась в компании других людей.

- проблема персонализации обороны и причинения вреда при нападении группы лиц или ошибочного восприятия защищаемым лицом такого нападения как совершаемого группой лиц;

- проблема определения времени, с которого нападение считается совершенным группой лиц и времени, с которого оно перестает быть нападением группой лиц.

Итак, анализ судебной практики показал, что сегодня существует многочисленные проблемы при квалификации деяний при превышении необходимой обороны. В целях обеспечения единообразия практики применения норм о необходимой обороне, необходимо, что бы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ были детально разъяснены рассмотренные спорные ситуации. Но в любом случае суды должны придерживаться принципа субъективного вменения, а также все не устраненные сомнения, не опровергнутые показания, трактовать в пользу защищаемого лица.

Таким образом, институт необходимой обороны, как самостоятельный институт уголовного права, имеет свои свойства, характеризующие основание возникновения состояния необходимой обороны и признаки данного уголовно-правового явления.

Основания необходимой обороны могут быть правовым и фактическим. Условия правомерности необходимой обороны – это наиболее значимый аспект при анализе всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Условия необходимой обороны - совокупность обстоятельств, при наличии которых исключается ответственность за причинение вреда посягающему. Данные условия учеными подразделяются на две группы: относящиеся к посягательству и относящиеся к защите. Соблюдение условий лицом, находящимся в состоянии необходимой обороны, свидетельствует о том, что его действия соответствуют

нормам права, т. е. являются правомерными.

Превышением пределов необходимой обороны является умышленное нанесение посягающему вреда, который явно не соответствует опасности посягательства или обстановке защиты. Превышение пределов необходимой обороны влечет уголовную ответственность только в случаях, специально предусмотренных уголовном законодательстве.

Не может рассматриваться вопрос о превышении пределов необходимой обороны при защите от посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни или угрозой немедленного применения такого насилия.

Анализируя судебную практику, были выявлены определенные практические проблемы. Рассмотрены особенности превышения пределов необходимой обороны при использовании оружия, возможности неограниченной обороны. Были определены и проанализированы условия, при которых исключается превышение пределов необходимой обороны при нападении группы лиц, исследованы и описаны практические проблемы.

ГЛАВА 3. ОТЛИЧИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ СМЕЖНЫХ ИНСТИТУТОВ

3.1. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Действия в условиях крайней необходимости, как правило, затрагивают интересы личности, непричастной к возникновению экстренной ситуации. Следует отметить, что крайняя необходимость и необходимая оборона как основания для освобождения от уголовной ответственности имеют общие и различные признаки. При этом именно уяснение различий будет способствовать определению условий правомерности действий в состоянии крайней необходимости.

Крайняя необходимость вместе с необходимой обороной относится к числу древнейших правовых институтов. Упоминания о понятии крайней необходимости содержатся уже в Уложении 1649 г. Наличие в уголовном законодательстве РФ норм о крайней необходимости имеет социально-правовое значение, поскольку в ней указывается на преступный характер действий, внешне подпадающих под признаки состава преступления, однако направленных на устранение опасности, угрожающей правам и интересам, охраняемым законом.

Согласно ст. 39 УК не является преступлением причинения вреда правоохраняемым интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей лицу или охраняемым законом правам этого человека или других лиц, а также общественным интересам или интересам государства, если эту опасность в данной обстановке нельзя было устранить другими средствами и, если при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости.

Например, по делу было установлено, что А. приехал из В. во двор Б., где уже находился Г. (отец А.) для выяснения некоторых обстоятельств (якобы факта

кражи рыбы Б.). При разговоре между А. и Б., который отрицал факт кражи, возникла ссора. Б. схватил руками лопату, кричал, замахнулся лопатой, а поскольку отец обвиняемого – Г. стоял, держа руки в карманах, примерно на расстоянии 1,5 м от Б, то обвиняемый А. воспринял поднятую вверх лопату как реальную угрозу жизни отца и потому ударил кулаком в лицо Б., который упал на ягодицы на землю и выпустил лопату из рук.

Суд пришел к выводу, что потерпевший Б., взяв лопату в руки, мог считать себя находящимся в состоянии необходимой обороны. Однако А., увидев в руках разъяренного Б. лопату, которой последний мог убить или покалечить как его отца Г., находился в состоянии крайней необходимости, ударил кулаком в лицо упавшего на землю Б., выпустившего из рук лопату. Поэтому в действиях А., который ударив Б. и нанес ему легкие телесные повреждения, нет состава преступления, ведь А. таким образом предотвратил совершение другого более тяжкого преступления – убийства или увечья лопатой других лиц и в его действиях есть крайняя необходимость [Приговор Братского городского суда]. На наш взгляд, суд допустил ошибку, квалифицируя действия А., как совершенные в состоянии крайней необходимости. Представляется, что А. находился в состоянии мнимой обороны.

Из вышеприведенного можно заключить, что действие применяется для устранения опасности со стороны якобы нападающего лица, таким образом, целью является устранение опасности со стороны этого лица. При этом целью необходимой обороны является защита лица от общественно опасного посягательства, с этой целью и действовал А., ошибочно приняв действия Б. за общественно опасное посягательство. Приведенный пример еще раз наглядно демонстрирует важность вопроса о разграничении институтов необходимой обороны и крайней необходимости.

В юридической литературе существует много научных дефиниций крайней необходимости:

–как состояние, при котором лицо только путем деяния может

предотвратить опасность, угрожающую любым охраняемым законом интересам, а совершенное деяние по внешним признакам не должно включать в себя признаков необходимой обороны;

–как состояние лица, когда оно только путем совершения деяния, не являющегося актом необходимой обороны, но подпадающего под признаки деяния, предусмотренного Особой частью УК, может предотвратить опасность, грозящую причинением более значительного вреда, чем вред, причиненный названным действием лица;

–как состояние имеющейся опасности для охраняемого законом интереса, которая может быть устранена не иначе, как путем преступного деяния, и при этом не заключающегося в отражении неправомерного нападения;

–как состояние, при котором устраняется опасность, угрожающая законным правам и интересам любых субъектов – лицу, организации, государству или обществу;

–положение, при котором можно устранить опасность только путем совершения деяния, признаки которого предусмотрены уголовным законом.

Объектом опасности выступают права находящегося в состоянии крайней необходимости лица, интересы других лиц, государственные или общественные интересы. При этом в юридической литературе верно подчеркивается, что уголовное право в равной степени допускает устранение опасности, угрожающей государственным, общественным интересам, за счет причинения менее значительного ущерба интересам и правам личности и наоборот.

Следует отметить, что источник опасности при крайней необходимости существенно отличается от источника опасности при необходимой обороне. Если в последнем случае им исключительно общественно опасные действия людей, то в ситуации крайней необходимости ими могут быть:

1) действия сил природных явлений (наводнение, землетрясение, ураганы, выюга, сильное похолодание, пожар, другое стихийное явление);

2) действия технических факторов (неисправность технических устройств,

нарушение режима работы автоматизированных систем, авария и т.п.);

3) поведение животных (нападение разъяренного быка, диких животных, бешенство животных и т.п.);

4) физиологические и патологические процессы, протекающие в организме человека (голод, приступ болезни, ранения, роды и т. п.) и т.п.

Дискуссионным вопросом является какой институт реализуется при нападении опасных животных, в том числе натравленных людьми. Особенно важно определить, будет ли считаться лицо, натравившее животное, «вооруженным».

М.М. Паше-Озерский указывает три возможных варианты развития событий:

- 1) животное используется его владельцем как средство посягательства;
- 2) животное, принадлежащее какому-либо лицу, нападает без влияния этого лица;
- 3) животное используется как средство посягательства третьим лицом (не собственником) [Паше-Озерский, с. 45].

В первом случае защита от нападения животного сопровождается его ранением или уничтожением, она должна рассматриваться по правилам необходимой обороны, поскольку такая оборона связана с причинением имущественного ущерба владельцу животного [Паше-Озерский, с. 45].

В.В. Орехов соглашается с этой позицией и отмечает, что деяние личности — это не только физическая деятельность, но и применение ею «любых средств, животных и даже сил природы». Сущность общественно опасного посягательства не меняется и не зависит от способов и средств посягательства [Орехов, с. 62].

В других двух случаях защита от нападения животного должна рассматриваться за пределами крайней необходимости, поскольку владелец животного в посягательстве участия не принимает и имущественный вред ему не причиняется. По этим же правилам должно рассматриваться и нападение дикого

животного [Паше-Озерский, с. 45].

Таким образом, между институтами необходимой обороны и крайней необходимости существуют определенные отличия. Целью крайней необходимости является само устранение опасности, а при необходимой обороне - это защита от общественно опасного посягательства. Также существуют и такие отличия, как источник опасности, соотношение размера причиненного и предотвращенного вреда, лицо, которому причиняется вред и т.п.

3.2. НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Сравнение содержания ст. 37 УК РФ «Необходимая оборона» и ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление» делает очевидным то, что необходимая оборона допускается при защите от общественно опасного посягательства, тогда как причинение вреда возможно лишь при задержании лица, совершившего преступление. Преступление - это не только объективно опасное, но и обязательно виновное деяние. Следовательно, нельзя считать безразличными для задерживающего невменяемость или недостижение возраста уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние.

В случае окончания нападения и осознания этого защищаемым лицом состояние необходимой обороны исключается, однако возникает право на задержание преступника.

Характер причиненного преступнику вреда при его задержании, по аналогии с действиями в состоянии необходимой обороны, находится в прямой зависимости от степени общественной опасности совершенного лицом преступления и обстановки задержания. При задержании лица, совершившего преступление, как и при необходимой обороне, предусмотренной ч.2 ст. 37 УК РФ, причинение вреда преступнику уголовное законодательство признает

правомерным только в том случае, если при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер [Уголовное право, с.113].

Теперь проведем отличия этих институтов, поскольку по своей юридической природе они разные.

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в ходе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (статья 37 УК РФ).

Право на задержание лица, совершившего преступление, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от общественно опасного деяния, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения статьи 38 УК РФ могут применяться в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В качестве разграничительных критериев необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ) следует назвать цель и условия:

- цель необходимой обороны – защита правоохраняемых интересов; при задержании – предупреждение совершения преступником нового преступления;
- необходимая оборона правомерна и в случаях, когда можно было

обойти посягательство путем бегства, обращения за помощью к другим лицам и т.д., а при задержании лица, причинение вреда возможно, если иными способами задержать преступника не удастся;

– необходимая оборона возможна (правомерна) только при действительном нарушении интересов гражданина, т.е. при совершении преступления, а задержание, возможно и после его окончания, и в момент приготовления;

– убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны – преступление небольшой тяжести, а убийство при превышении мер задержания – средней тяжести.

Выше была рассмотрена проблема необходимой обороны при нападении животных, натравливаемых определенным лицом. Остается открытым вопрос о возможности причинения вреда хозяину животного, который натравливает животное, тем самым прекратив посягательство. По нашему мнению, после устранения опасности со стороны животного, защищавшееся лицо будет иметь право на задержание преступника – того лица, которое натравило животное [Орехов, с. 62].

По нашему мнению, такой подход является правильным ввиду того, что животное в отличие от других средств посягательства (пистолет, топор и т.д.) живой и не может полностью контролироваться человеком. Животное в силу своих собственных инстинктов и поведения может действовать без помощи других. Еще одним аргументом является то, что в случае причинения вреда лицу, натравившему животное, общественно опасное посягательство не будет немедленно прекращено или отвлечено. А поскольку основной целью необходимой обороны является причинение вреда для немедленного прекращения или предотвращения посягательства, то такие действия по отношению к лицу, натравливающему животное, не будут считаться совершенными в состоянии необходимой обороны. Следовательно, наличие нападения со стороны животного не позволяет причинять вред лицу,

натравившему такое животное. В данной ситуации возможно только задержание нападавшего после устранения опасности. Однако, если вред причиняется для того, чтобы владелец не смог дать новой команды животному, это можно рассматривать, на наш взгляд, как вред, причиненный в состоянии необходимой обороны.

Итак, в данном разделе были определены критерии разграничения необходимой обороны и задержания лица, совершившего преступление. Отграничение данных институтов имеет большое значение для правильной уголовно-правовой оценки причинения вреда при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния.

3.3. ОТГРАНИЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ОТ МНИМОЙ И ПРЕЖДЕВРЕМЕННОЙ ОБОРОНЫ

Одним из значимых в судебной практике является отграничение необходимой обороны от мнимой обороны. Под мнимой обороной понимаются действия, связанные с причинением вреда при таких обстоятельствах, когда реального общественно опасного посягательства не было. То есть это оборона против мнимого, на самом деле не существующего посягательства.

Как отмечала Ч.И. Зарипова, «...действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, отличаются от необходимой обороны, так как они всегда объективно общественно опасны: мнимая оборона направлена на отражение несуществующего в действительности нападения или правомерных действий, которые ошибочно приняты за преступное нападение» [Зарипова, с.105].

Важно, чтобы общественно опасное посягательство существовало в объективной реальности, а не только в воображении того, кто защищается. В случае если посягательства в реальности нет и объективно существующая опасность отсутствует, оборонные действия лица рассматриваются с позиции мнимой обороны.

Как пишет Т. А. Полякова, мнимая оборона похожа на необходимую оборону по своей субъективной стороне – восприятием личности актов поведения как общественно опасных, а также по мотивам и целям [Полякова, с. 45].

В отличие от необходимой обороны, мнимая оборона является разновидностью общественно опасного поведения, поскольку часто приводит к причинению неоправданного вреда охраняемым интересам. Нанесение вреда якобы посягающему лицу (на самом деле же невиновному), не может расцениваться как защита, поскольку реальная опасность причинения вреда защищаемому лицу отсутствует, и поэтому оно всегда является общественно опасным [Орехов, с. 70; Никуленко, с. 96].

Так, примером состояния мнимой обороны может служить случай, когда, восприняв зажигалку в виде пистолета в руках другого лица за настоящее огнестрельное оружие, применяется физическое насилие в отношении владельца такой неоднозначной игрушки.

Поскольку причиной мнимой обороны может быть ошибка лица, которое защищается, в отношении ряда объективных обстоятельств, «юридические последствия мнимой обороны оцениваются по общим правилам о фактической ошибке» [Галиев, с. 13]. При этом для мнимой обороны важно, чтобы существовало совпадение всех обстоятельств, которые из-за сходства с реальным посягательством могли бы спровоцировать ошибку лица, которое защищается [Никуленко; с. 96].

Так, Х. находился дома вместе с сожительницей Ш., которая спала. Вдруг он услышал, как на улице кто-то поет. Потом кто-то постучался в окно и просил ему открыть. После этого сильно постучали в дверь дома. Когда Х. открыл то увидел З., раздетого до пояса, босого, который находился в состоянии алкогольного опьянения и просился переночевать. Обвиняемый его не упустил и закрыл дверь. В это время З. ударил в дверь. Произошла ссора, которая переросла в драку. После этого, Х. схватил металлический лом, который находился в

коридоре и нанес им З. удар, которым причинил З. тяжкие телесные повреждения. Противоправным насильственным вторжением в жилье или другое помещение являются действия лица или группы лиц, связанные с применением насилия в целях незаконного проникновения в жилище. В данном деле не было предоставлено суду какого-либо доказательства в подтверждение того, что З. применял насилие по отношению к обвиняемому. Кроме того, потерпевший, придя к дому обвиняемого, не имел никаких средств для преодоления препятствий. Кроме того, Х., даже воспринимая ситуацию мнимой обороны, не ограничился нанесением потерпевшему одного удара, а нанес их несколько, причем удар ломом в жизненно важный участок тела - голову, после которого не было необходимости продолжать наносить потерпевшему удары по телу, так как последний упал на землю.

Решая вопросы квалификации действий лица в случае мнимой обороны, В.В. Орехов отмечает следующие варианты:

- в случае, когда обстановка ситуации давала лицу основания считать, что совершается реальное посягательство, и защищающееся лицо не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения, оно должно быть освобождено от ответственности за причиненный вред, поскольку действовало в состоянии необходимой обороны [Орехов; с. 71].

- если лицо, причиняющее вред воображаемому нападающему, не осознает отсутствие посягательства, однако при конкретных обстоятельствах должно было и могло это осознавать, ответственность за такое причинение вреда наступает за неосторожное преступление [Орехов; с. 72].

- в случае превышения пределов необходимой обороны, такие действия будут квалифицироваться по правилам превышения пределов необходимой обороны [Орехов; с. 72].

Если же предположение о факте нападения было необоснованным, а обстановка, при которой происходили события, не давала повода для выводов о совершаемом нападении, такие действия должны рассматриваться как

умышленное преступление [Никуленко, с. 97].

Действующее уголовное законодательство России не содержит специальной нормы, регламентирующей вопросы уголовной ответственности лица за причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям при мнимой обороне. По нашему мнению, необходимо закрепить институт мнимой обороны в законодательстве и разграничить его с необходимой обороной, а также закрепить правила квалификации причинения вреда в состоянии мнимой обороны.

Одним из сложных является проблема квалификации преждевременной обороны. Преждевременная оборона - несвоевременная оборона, при которой вред посягающему наносится до совершения самого посягательства.

Одним из видов преждевременной обороны в науке признается применение различного рода устройств и приспособлений, которые лицо использует для охраны своего движимого и недвижимого имущества. Верховный суд РФ разъяснил, что «правила о необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях» [Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19].

Однако, по нашему мнению, установка автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений, которые могут причинить смерть посягающему, в любом случае, является не соответствующей степени общественной опасности посягательства на собственность. Таким образом,

необходимо внести изменение в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 и дополнить его следующим положением: «Установление автоматически срабатывающих или автономно действующих средств для охраны собственности должно осуществляться с учетом важности объекта охраны и исключать возможность причинения вреда посторонним лицам. Автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления не должны быть опасными для жизни человека и должны исключать возможность причинения ему смерти».

Итак, существуют отдельные институты, схожие с необходимой обороной. На практике много вопросов возникает при квалификации мнимой и преждевременной обороны.

Итак, если рассматривать отличие необходимой обороны от крайней необходимости, то целью крайней необходимости является устранение опасности, а при необходимой обороне - это защита от общественно опасного посягательства. Также существуют и такие отличия, как источник опасности, размер причинённого вреда, субъект, которому он причиняется и т.п.

Основаниями для разграничения исследуемого института от задержания лица, совершившего преступление, являются цель защиты, источник опасности, субъекты посягательства и др. Отграничение данных институтов имеет большое значение для правильной уголовно-правовой оценки причиненного вреда.

Было определено, что действующее уголовное законодательство России не содержит специальной нормы, регламентирующей вопросы уголовной ответственности лица за причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям при мнимой обороне. По нашему мнению, необходимо закрепить институт мнимой обороны в законодательстве и разграничить его с необходимой обороной, а также закрепить в законе правила квалификации причинения вреда при мнимой обороне.

Также были исследованы проблемы применения института необходимой обороны в случае установки автоматически срабатывающих охранных

устройств. Было определено, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 (в ред. От 31.05. 2022 г.) надо предусмотреть запрет на установление устройств, которые могут причинить смерть человеку, в том числе, посягающему на собственность.

В результате проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1) Право на необходимую оборону признавалось в законодательстве России на протяжении более 1000 лет. Впервые обстоятельство, исключаящее уголовную ответственность, отражено в одном из древнейших памятников русского права - Русской Правде. Проведенный анализ показал, что с течением времени подход законодателя к институту необходимой обороны менялся в сторону уравнивания интересов государства и интересов общества, что в полной мере отвечало задачам противодействия лиц, совершающих преступления.

С принятием ныне действующего УК РФ 1996 года правовое «поле» необходимой обороны сформулировано достаточно широко, то есть институт необходимой обороны взял под защиту весь спектр охраняемых законом интересов. Приоритет прав человека и гражданина над другими объектами уголовно-правовой защиты – ключевой момент современного понимания института необходимой обороны.

2) Анализ трех научных подходов позволил сделать вывод о сложности института необходимой обороны для теоретического анализа. Придерживаемся первого природно-правового подхода, поскольку право на защиту своей жизни и здоровья, жизни и здоровья других лиц и других благ возникает с начала жизни, не зависит от признания его государством и является одним из базовых прав личности. Государство может только закрепить и конкретизировать это право. Необходимая оборона — это институт, который дополняет деятельность государства, заключающийся в борьбе с преступностью. Необходимая оборона является естественным, неотчуждаемым и абсолютным правом человека, которое государство обязано признавать.

Право на необходимую оборону от преступных посягательств,

закрепленное в законодательстве, является не только гарантией возможности защиты для самого гражданина, но и важным инструментом уголовно-правовой политики государства, в соответствии с которым противостояние лицам, совершающим посягательства – не исключительная прерогатива государственных органов, но и в соответствующих случаях может осуществляться любым лицом.

Закрепленное в уголовном законодательстве России право на необходимую оборону от общественно опасных посягательств дает возможность людям активно участвовать в борьбе с преступными элементами.

3) Анализ зарубежного законодательства показал, что нормирование института необходимой обороны в разных странах мира насчитывает многовековую историю. Иностранные источники уголовного права в разные исторические периоды закрепляли право лица причинять вред нападающим для сохранения своей жизни и жизни других людей.

В современном зарубежном уголовном праве необходимая оборона понимается как социально полезное действие, что вполне естественно, потому что субъективное право на самооборону является одним из самых важных способов борьбы с преступностью. Правовое основание необходимой обороны в законодательствах об уголовной ответственности других стран понимается по-разному. Это может быть общественно опасное деяние, нападение и т.п.

4) Было установлено, что понятие необходимая оборона имеет две составляющие – посягательство и защиту, которые должны отвечать определенным условиям. Теория уголовного права разделяет такие условия на условия правомерности, которые характеризуют общественно опасное посягательство (общественная опасность, наличие и реальность), и условия, относящиеся к защите от такого общественно опасного посягательства (это объекты защиты, лица, которым причиняется вред, и соответствие защиты характеру и степени опасности посягательства). Важно отметить, что несоблюдение или отсутствие хотя бы одного условия, которое должно

характеризовать общественно опасное посягательство, влечет за собой отсутствие состояния необходимой обороны, следовательно, лицо, защищаемое от посягательства, может само стать преступником.

При необходимой обороне общественно опасное посягательство чаще всего сопряжено с насилием или непосредственно с угрозой применения такого насилия. Насилие является важным признаком, характеризующим правовое основание необходимой обороны. Его характер и степень оказывает существенное влияние на определение границ необходимой обороны, а в отдельных случаях дает основания для «беспредельной» необходимой обороны.

Чаще всего проблемы у правоприменителя возникают при определении, что считать опасным посягательством, совершенным без применения насилия, которое дает право на необходимую оборону. Пленум Верховного суда РФ старается разъяснить эти вопросы постоянно дополняя Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N19. Так, к таким посягательствам высшая судебная инстанция отнесла проникновение в жилище, уничтожение и повреждение имущества и т.п. Однако, нужно отметить, что это не означает неограниченной возможности применять необходимую оборону, например, при проникновении в жилище. В данном моменте важно проводить правовое просвещение граждан через СМИ с участием специалистов в уголовно правовой сфере (прокуратура, суд, профессорско-преподавательский состав юридических ВУЗов).

Проведенный анализ изменений в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N19 от 31.05.2022 показал, что высшей судебной инстанцией в 2022 году были более подробно разъяснены основанная и условия необходимой обороны, что будет способствовать единообразию квалификации случаев необходимой обороны.

5) Превышением пределов необходимой обороны является умышленное нанесение посягающему вреда, который явно не соответствует опасности посягательства или обстановке защиты. За действия, которые превышают

пределы необходимой обороны, лицо подлежит уголовной ответственности. Уголовная ответственность за такие действия имеет определенные особенности и регулируется не только нормами Общей, но и Особенной части УК РФ.

Анализ судебной практики показал, что сегодня существуют различные проблемы квалификации деяний как превышения пределов необходимой обороны. Дискуссионными вопросами является возможность признания права на необходимую оборону от неосторожных преступлений, право на необходимую оборону в случае нападения лиц, не подлежащих уголовной ответственности по определенным причинам, необходимая оборона при применении нападающим оружия, при нападении группы лиц. В целях обеспечения единообразия практики применения норм о необходимой обороне, необходимо, что бы в постановлении Пленума Верховного Суда РФ были более детально разъяснены рассмотренные спорные ситуации.

6) Основным отличием необходимой обороны от крайней необходимости является то, что действие в состоянии крайней необходимости применяется для устранения опасности. Крайняя необходимость представляет собой состояние, при котором лицо только путем деяния может предотвратить опасность, угрожающую любым охраняемым законом интересам, а совершенное деяние по внешним признакам не должно включать в себя признаков необходимой обороны. Таким образом, целью крайней необходимости является устранение опасности, а при необходимой обороне - это защита от общественно опасного посягательства. Также существуют и такие отличия, как источник опасности, соотношение размера предотвращенного и причиненного вреда, субъект, которому причиняется вред и т.п.

7) В качестве разграничительных критериев необходимой обороны от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление можно признать цель и условия. Целью необходимой обороны является защита правоохраняемых интересов. При задержании преступника целью является передача преступника органам власти и таким образом, предупреждение

совершения преступником новых преступлений. Различными являются и другие условия правомерности, при которых осуществляется необходимая оборона или задержание лица, совершившего преступление.

8) Исследование показало, что одним из значимых в судебной практике является отграничение необходимой обороны от мнимой обороны. Было определено, что действующее уголовное законодательство России не содержит специальной нормы, регламентирующей вопросы уголовной ответственности лица за причинение вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям при мнимой обороне. По нашему мнению, необходимо закрепить институт мнимой обороны и правила уголовно-правовой оценки причинения вреда при его наличии в уголовном законодательстве России.

Также были проанализированы проблемы применения норм о необходимой обороне при установке различного рода устройств и приспособлений, используемых собственником для охраны своего движимого и недвижимого имущества. Данный вопрос Пленум Верховного суда РФ разъяснил в п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N19. Судебной инстанцией подтверждена возможность использования института необходимой обороны при установлении автоматически срабатывающих защитных устройств. Однако, по нашему мнению, необходимо предупредить возможность установления устройств, которые могут причинить вред иным лицам или смерть посягающему.

По нашему мнению, установка автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений, которые могут причинить смерть человеку, является недопустимым. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести изменение в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. N 19 и дополнить его следующим положением: «Установление автоматически срабатывающих или автономно действующих средств для охраны собственности должно осуществляться с учетом важности объекта охраны и исключать возможность причинения вреда посторонним

лицам. Автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления не должны быть опасными для жизни человека и должны исключать возможность причинения ему смерти».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/ (дата обращения 05.06.2022)
3. О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 года N 19 "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление": Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.05.2022 N 11 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_418018 (дата обращения 05.06.2022)

МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

4. Определение Верховного суда РФ от 02.09.2021 по делу № 16-УД21-14-К4 / Официальный сайт Верховного суда РФ - https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2033332 (дата обращения 18.02.2022)
5. Приговор Сковородинского районного суда Амурской области от 28 июня 2018 г. по делу N 1-66/2018 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 08.02.2022)

6. Приговор № 1-180/2018 1-23/2019 от 26 февраля 2019 г. по делу № 1-180/2018 / Кировский городской суд (Ленинградская область) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2022)
7. Приговор Чишминского районного суда Республики Башкортостан от 8 февраля 2019 г. по делу № 1-21/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2022)
8. Приговор Советского районного суда г.Орска Оренбургской области от 9 января 2019 г. по делу № 1-18/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2022)
9. Приговор Шебекинский районный суд (Белгородская область) № 12-66/2021 от 29 марта 2021 г. // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2022)
10. Приговор Зубцовского районного суда Тверской области от 30 июля 2021 года // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2022)
11. Приговор Братского городского суда Иркутской области от 19 ноября 2021 года // Консультант Плюс: справочно-правовая система. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.04.2022)
12. Справка по результатам обобщения судебной практики применения районными (городскими судами) Пермского края положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=84643. (дата обращения 25.04.2022)

НАУЧНАЯ И УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА

13. Афанасьева А.Р. О некоторых вопросах превышения пределов необходимой обороны / А. Р. Афанасьева // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 507-515.
14. Берестовой Н.П. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния, и их значение в деятельности ОВД / Н.П. Берестовой – М., 1989. – 112 с.
15. Вереина М. И. Институт необходимой обороны в уголовном праве зарубежных стран / М. И. Вереина. - Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2020. - № 45 (335). - С. 73-75.
16. Владимиров В.А. Борьба с посягательствами на личную собственность по советскому уголовному праву: автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 1967. - 32с.
17. Галиев Б. Б. Вопросы квалификации правомерности причинения вреда при мнимой обороне // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 2. - С. 12–18.
18. Гаршин В.Г., Высоцкая Н.Л. Необходимая оборона // Российская юстиция. - 2018. - № 3. - С. 26–35.
19. Голубых Н.В. Применение положений уголовного законодательства о необходимой обороне в деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2001. - 24 с.
20. Гравина А.А., Яни С.П. Правовая характеристика нападения как элемента объективной стороны разбоя // Социалистическая законность. - 1981. - №7. - С. 18-20.
21. Доклад Председателя Верховного Суда РФ за 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://supcourt.ru/files/30761/> (дата обращения 15.02.2022)
22. Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния / Дурманов Н.Д. – М., 1961. – 50 с.

23. Духовник Ю.Е. Извинительная и неизвинительная ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния / Ю. Е. Духовник // Апробация. – 2015. – № 12(39). – С. 78-79.
24. Зарипова Ч.И. Мнимая оборона. - М., 2008. - 720 с.
25. Звечаровский И.Э. Пархоменко С.В. Уголовно-правовые гарантии права на необходимую оборону: монография. - Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1997. - 334 с.
26. Кабурнеев Э.В. Ответственность за убийство при превышении пределов необходимой обороны: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Москва, 2002. - 22 с.
27. Киреев С.К. Институт необходимой обороны и условия правомерности необходимой обороны / С.К. Киреев, О.Ю. Крюкова // Актуальные проблемы современного права и правосознания в России и за рубежом: Сборник материалов VI Научной конференции студентов, Вологда, 31 октября 2019 года / Под общей редакцией А.Н. Ласточкина. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 120-125.
28. Колесник И.В. Превышение пределов необходимой обороны: проблемы юридической оценки и назначения наказания / И.В. Колесник // Коррекционно-педагогическое образование: электронный журнал. – 2022. – №2-2(32). – С. 31-36.
29. Колосовский В.В. Необходимая оборона: проблемы уголовно-правовой квалификации [Текст] / В. В. Колосовский // Право и политика. - 2008. - N 3. - С. 635-643
30. Косарев А.В. Актуальные проблемы института необходимой обороны: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. - Ростов н/Д, 2001. - 205 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Ашин, А.П. Войтович, Б.В. Волженкин и др.; под ред. А.И. Чучаева. 2-е изд., испр., перераб. и доп. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М,

2010. - 1032 с.
32. Комиссарова А.А. Актуальные проблемы применения норм необходимой обороны в теории и на практике / А.А. Комиссарова // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 11. – С. 420-425.
33. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство (Опыт критического анализа) / С.Ф. Милюков. – СПб. 2000. – С. 106
34. Миронов С.И. Необходимая оборона по уголовному праву Англии и США: Особенности регулирования / С.И. Миронов // Государство и право. – 2002. – № 6. – С. 61–67.
35. Немировский Э. Я. Советское уголовное право. - Одесса: Вторая Государственная типография им. т. Ленина, 1924. - 296 с.
36. Никуленко А. В., Травников А. В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Юридическая наука: история и современность. - 2018. - №10. – С.88-117
37. Новичков И.В. Мнимая оборона: проблемы квалификации в уголовном праве России / И.В. Новичков // International Law Journal. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 104-108.
38. Отчет о мониторинге судебной практики применения в 2019 году ч. 1 ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны) по делам о домашнем насилии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spbu.ru/sites/default/files/shchepelkov_otchet_po_monitoringu_primeneniya_ch._1_st._108_uk_rf.pdf (дата обращения 15.02.2022)
39. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. - 217 с
40. Паше-Озерский М. М. Необходимая оборона и крайняя необходимость по советскому уголовному праву. - Москва: государственное издательство юридической литературы, 1962. - 181 с.

41. Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости: монография. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. - 267 с.
42. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / С. В. Познышев. – М.: Юрист, 2008. – 587 с.
43. Полякова Т. А. Необходимая оборона, как обстоятельство исключающее преступность деяния: автореф. выпускная квалификационная работа. Красноярск, 2017. 70 с. URL: http://elib.sfukras.ru/bitstream/handle/2311/67502/vkr_polyakova_tatyana-2-70_tekst.pdf?sequence (дата обращения: 01.05.2022).
44. Попов А.Н. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: монография. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 1998. - 260 с.
45. Сидоренко Э.Л. Самозащита личности в уголовном праве: монография. - Москва: РПА Минюста России, 2012. - 134 с.
46. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. / Н. С. Таганцев. – М.: Юрист, 2009. – Т. 1. – 576 с.
47. Тишкевич И.С. Условия и пределы необходимой обороны: монография. - Москва: Юридическая литература, 1969. - 191 с.
48. Ткачевский Ю.М. Институт необходимой обороны // Вестник МГУ. Сер. 11 Право. - 2003. - № 1. - С. 25.
49. Ткаченко В.И. Необходимая оборона по уголовному праву: монография. - М.: Юридическая литература, 1979. - 119 с.
50. Тараканов И. А. Особенности учета неожиданности посягательства при разрешении вопроса о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны / И. А. Тараканов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2021. – № 3(29). – С. 109-114.
51. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. для вузов / под

- ред. Н. Г. Кадникова. – М.: Городец, 2018. – 627 с.
52. Уголовное право Армении и России. Общая и Особенная части / Отв. ред. С.С. Аветисян, А.И. Чучаев. - М.: КОНТРАКТ, 2014. - 800 с.
53. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. - 474 с.
54. Уголовный кодекс Грузии. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. - 409 с.
55. Уголовный кодекс Литовской республики. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. - 470 с.
56. Уголовный кодекс Франции. - Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. - 650 с.
57. Уголовный кодекс Таджикистана [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wipo.int/wipolex/ru/text.jsp?file_id=237375
58. Уголовный кодекс Республики Казахстан с изменениями и дополнениями. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz>. (дата обращения 15.02.2022)
59. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. - М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. – 576 с.
60. Чихрадзе А.М. Объективные признаки преступления "превышение пределов необходимой обороны": теоретико-правовой аспект / А. М. Чихрадзе // Аграрное и земельное право. – 2018. – № 11(167). – С. 116-121
61. Hearne T. H. Criminal Law-Self Defense and the Right to Resist an Unlawful Arrest-State v. Nunes. Missouri law review. 1978. Vol. 43. P. 744–753. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/217042563.pdf> (date of access: 11.0